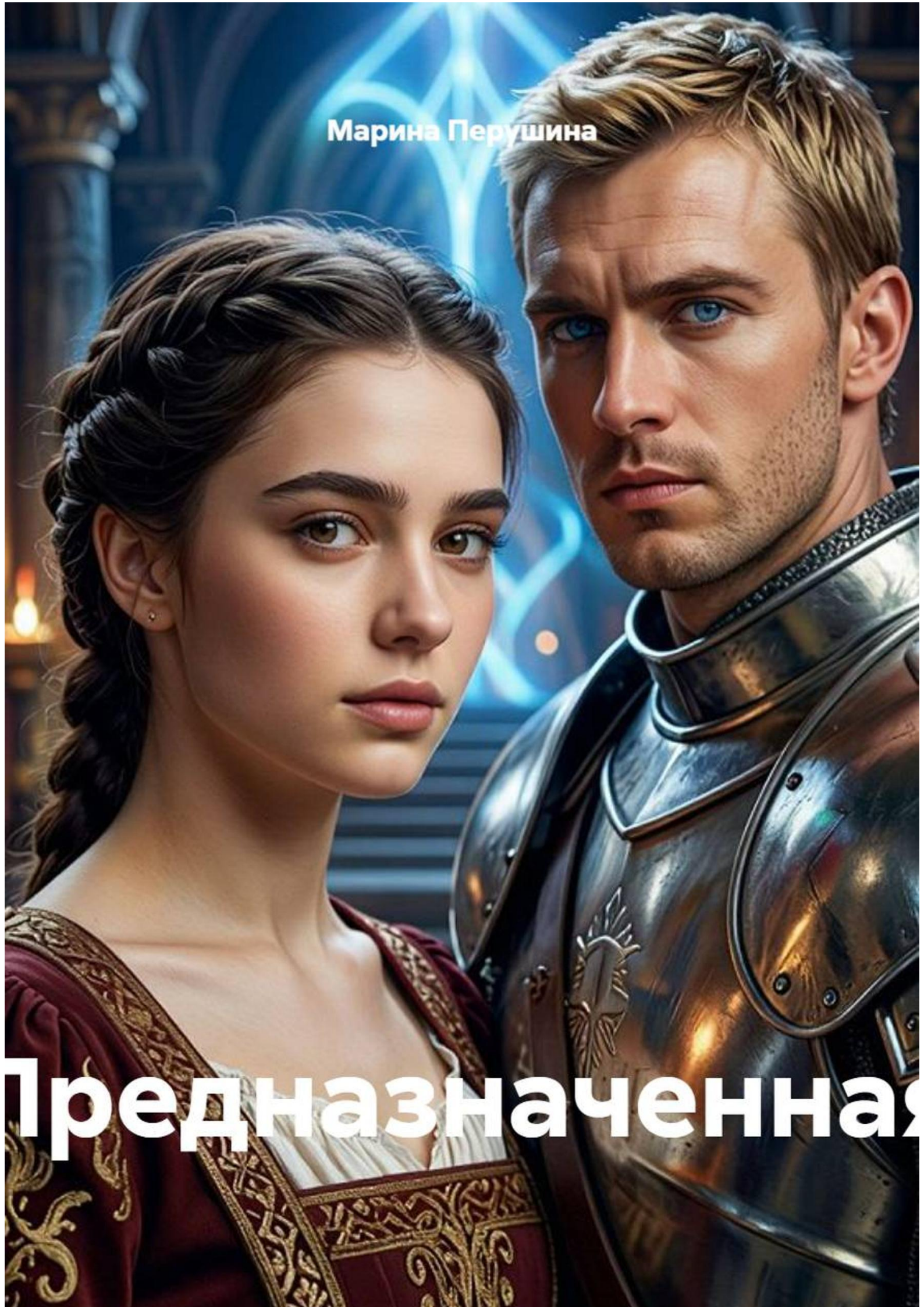

Марина Перушина

Предназначенная

Марина Перушина
'Предназначенная'

«Автор»

2026

Перушина М.

"Предназначенная" / М. Перушина — «Автор», 2026

Жила была юная одарённая лекарка в предместье замка на краю королевства, к которой проявил интерес местный страж, задумавший обесчестить юную деву. Ему видите ли не понравилось, что девушка отказалась от прогулки с ним, когда тот пришёл поблагодарить лекарку за спасение своей жизни. Бывают же такие сволочи! Жил был в столице декан боевого факультета королевской академии магии, который однажды выжиг весь свой магический резерв и с трудом вернулся к обычной жизни после этого. Только его мама почему-то не расстроилась, а наоборот обрадовалась такому повороту событий. Странно всё это! Его задача помочь лекарке решить проблему со стражем и проводить её в столицу, об этом его попросила их общая подруга герцогиня Миранда ДиЛейн. А вот какова роль этой самой лекарки в судьбе декана ... Сюжет перекликается с книгой "Королевская академия магии. Миранда и Бертран", но может читаться отдельно.

© Перушина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

"Предназначенная"

Глава

ГЛАВА 1

- Значит, не передумала? – его злой взгляд прожигал ледяным огнём, проникал в душу.
- Нет. – ответила она равнодушным тоном, глядя прямо в его ледяные глаза, которые раньше казались самыми прекрасными.

- Пожалеешь! – сказал, как плюнул, развернулся и зашагал по улице, злобно впечатывая подошвы сапог в пыль дороги.

Марта осталась стоять и разглядывать фигуру удаляющегося по улице мужчины, один вид которого когда-то вызывал трепет и сладкую истому внутри. Тогда он казался ей самым лучшим, самым умным, самым добрым и заботливым. Его улыбка заставляла глупо улыбаться и забывать обо всём. Сейчас она вспоминала и прокручивала в голове всё, что произошло за последние несколько месяцев. Как она повстречала этого мужчину. Как развивались их отношения, и как всё рухнуло в одночасье. И сейчас все эти воспоминания встали перед ней стеной.

Их история началась в конце зимы. Марта тогда случайно оказалась недалеко от караулки стражи, в которой во время допроса одного из задержанных, тот поранил стражника. Кто проворонил и не обыскал, как следует арестованного, история умалчивает. Только это сыграло с Мартой, как она одно время считала, счастливую историю.

Марта тогда вообще случайно оказалась в том районе предместья. Обычно она не заходит на территорию других лекарей. Она работала в своём районе предместья, где проживала. А здесь оказалась из-за, поступившего заказа на лекарства, которые она сама изготавливала.

Раненым оказался Скотт Доррелл – страж этого района предместья замка Скайбор-Холл. Проходя мимо караулки, Марта еле успела отскочить в сторону, когда из двери выскочил молодой стражник.

- Лекаря! Срочно лекаря! – вопил парень и озираясь по сторонам.

- Я лекарь. Кому нужна помощь? – быстро ответила Марта и подошла к стражнику.

- А? – не сразу понял – А-а-а! – наконец сообразил. - Да-да! Туда. Пошли. – схватил бесцеремонно девушку за локоть и потащил в караулку.

В коридорах и помещениях никого не было. Все стражи собрались в допросной, откуда доносились стоны и отборные ругательства. Ругался тот самый задержанный, поливая стражей отборным матом и сыпая на них проклятия. Стонал же стражник. Он сидел на полу с закрытыми глазами, привалившись к стене и зажимая пальцами левой руки запястье правой. Рукав форменной одежды пропитался кровью. Она капала на пол и образовала уже небольшую лужицу. Одна стена тоже была забрызгана кровью. Скорее всего это произошло из-за повреждения артерии. В этом случае кровь бьёт фонтаном из повреждённого сосуда. А раз так, то медлить нельзя. Пока раненый не потерял критический объём крови.

Марта вырвала свой локоть из хватки молодого стражника и уверенно шагнула к раненому. Положила руку на больное плечо и, призвав свой дар, пустила его в тело мужчины. Он не отреагировал на её прикосновение и проникшую внутрь магию. Его лицо к этому времени уже приобрело сероватый землистый оттенок. Просканировав лекарской магией место ранения, Марта получила подтверждение своего первоначального прогноза. Были повреждены крупные сосуды, и времени для помощи осталось катастрофически мало. Хорошо, что его коллеги догадались наложить жгут на предплечье раненого. Она попыталась взять того за повреждённую руку, чтобы приступить к лечению, но сделать это было затруднительно, так как мужчина на удивление крепко прижимал раненую конечность к груди.

- Я лекарь! – громко проговорила она. – Я помогу. Дайте мне вашу руку.

Мужчина сидел без движения и только продолжал стонать.

- Как его зовут? – повернулась к столпившемуся стражникам.

- Скотт. Скотт Доррелл. – ответил самый старший.

- Помогите мне. – обратилась Марта к нему. – Мне нужен прямой доступ к его запястью.

Тогда времени для помощи понадобится меньше.

Стражник кивнул и шагнул к ним. Расцепил пальцы Скотта на его запястье и вытянул руку вперед. Сам Скотт так и продолжал сидеть с закрытыми глазами и громко стонать. Губы его стали мертвенно бледными, поэтому действовать нужно было срочно. Марта положила свою руку на раненое запястье, призвала магию и запустила её непосредственно в рану.

Характер ранения требовал сильной концентрации и значительный расход резерва. В первую очередь нужно было срastить повреждённые сосуды, а это работа почти ювелирная и кропотливая. Постоянный расход резерва для остановки кровотечения, поддержания организма пострадавшего и своего собственного в рабочем состоянии, могло обернуться для девушки полным упадком сил. Марта уселась поудобнее на полу рядом с мужчиной. Подол её плаща попал в лужу крови, которая натекла к этому моменту, но это Марту сейчас не волновало. Она сконцентрировалась, внутренним взором проникла в место ранения и начала свою работу.

Через час она ослабила жгут на предплечье Скотта и отняла свою руку от его запястья. Кровь больше не текла, сосуды были сращены и остались только рассечённые мышцы и кожа. На их заживление у Марты уже не было сил ни магических, ни физических. Слишком много их ушло на работу с сосудами, как крупными, так и мелкими. Ещё и нервные волокна пострадали, так что Марта растратила практически весь свой резерв.

- «Кровотечение остановлено, а это главное. Нервы соединила, работоспособность конечности должна полностью восстановиться. Дальше нужно наложить швы и мазь, и рана постепенно затянется и заживёт. Если стражник не захочет долго ждать заживления, то может обратиться к другому лекару. У них ведь в страже должен быть свой штатный лекарь. И где он интересно сейчас? Почему я трачу свой резерв на стражников вместо того, чтобы навещать своих пациентов?» - рассуждала Марта, сидя на полу с закрытыми глазами.

Потом открыла их и огляделась. Всё время её нахождения в помещении стояла гробовая тишина. Марта подумала, что никого рядом нет, однако все стражи стояли на своих местах и смотрели на Марту и раненого мужчину. Даже задержанный больше не ругался и не сыпал проклятиями. Может быть, его уже увели в камеру, а Марта не заметила за работой?

- Вам нужна помощь? – обратился к ней тот самый стражник, который держал руку раненого и с тревогой вглядывался в лицо девушки. – Вы очень бледная. – сказал в ответ на её вопросительный взгляд.

- Да. Мне бы сладкого чего. Сил совсем не осталось. И воды. – сиплым голосом попросила Марта, поморщившись от звона и шума в голове.

- Дэн! Воды. Мартин! Варенье у меня в кабинете. Живо! – отдал распоряжение страж, который, видимо, был тут старшим не только по возрасту, но и по званию. Скорее всего, начальник караулки.

Двое сорвались со своих мест и вылетели в коридор. Первым вернулся стражник с полным графином и стаканом. Марта аккуратно уложила раненую руку на колени больного и с благодарностью приняла стакан с водой. Осушила его в два глотка и протянула стакан за добавкой. Второй стакан пила уже медленнее и с наслаждением. Когда появился другой стражник с банкой варенья, воды в графине осталась только половина. В голове Марты прояснилось, звон и шум затихли. Осталась только слабость. Но с ней можно справиться только одним единственным средством – сладостями.

Что только Марта не пробовала, но справиться с растратой резерва и быстрее его наполнить ей помогал только сахар. Поэтому в её рабочем саквояже всегда имелся запас сладостей.

Только сейчас искать их не было никаких сил, да и помощников вокруг целая караулка. Что они ничего сладкого не найдут? Найдут. Это ведь их коллега ранен, так что пусть стараются.

- Прошу. - начальник караулки забрал из рук своего подчинённого банку, открыл её и протянул Марте вместе с ложкой.

- Спасибо. – слабо улыбнулась Марта и приняла угощение.

Варенье оказалось из чёрной смородины, её самое любимое. Кисло-сладкое.

- «М-м-м!!! Красота!» - Марта с наслаждением съела треть банки.

Она посидела какое-то время с закрытыми глазами, а когда почувствовала, что уровень магии в резерве превысил две трети, глубоко вздохнула, открыла глаза. После некоторых событий, произошедших с Мартой несколько лет назад, резерв начал достаточно быстро восстанавливаться после большой растраты. Марта отогнала те воспоминания, слишком уж они были тяжёлыми для неё и впадать в уныние сейчас она не могла себе позволить. Возможно потом, позже, когда будет одна и у неё останется время на воспоминания. Она протянула банку начальнику караулки с благодарной улыбкой.

- Оставьте себе. – с лукавой улыбкой ответил тот и протянул крышку от банки. Понял, что варенье ей понравилось.

Марта отставила банку в сторону и посмотрела на запястье раненого стражника. Тот, кстати, больше не стонал и открыл глаза. Взгляд был ещё расфокусирован. Землистый цвет лица исчез, и на щеках появилось некое подобие румянца. Значит лечебная магия, которую Марта влила в него, всё ещё продолжает работать и восстанавливать организм. Рана на запястье уже начала затягиваться.

Опять Марта влила больше магии, чем было нужно, и накладывать швы уже не придётся. Вот так всегда. Нет, чтобы остановиться и дать организму самому себя постепенно исцелить, или дозировать поток силы для постепенного заживления. Нет. Марта поливает своим даром щедро и от всей широты души, а потом еле ноги переставляет от истощения магического и физического. Зато пациенты чуть ли не в следующую же минуту после окончания лечения, готовы прыгать и скакать.

Она достала из саквояжа банку и нанесла на края раны заживляющую и обеззараживающую мазь. Забинтовала и сделала перевязь, в которую вложила руку. В это время в коридоре слышались торопливые шаги и в допросную вошёл сухонький старичок с таким же как у Марты саквояжем.

- Добрый день. Я успел? Помощь моя ещё нужна? – спросил лекарь.

- Восстанавливающее зелье дайте ему. – кивнула головой в сторону раненого стражника и попыталась встать.

Получилось это не сразу. Посидела ещё немного. Собрала в саквояж свои вещи и банку с вареньем не забыла. Тут перед глазами появилась рука, которую ей протягивал начальник караулки, как определила его девушка, она приняла её и встала.

- Спасибо. – ответила Марта, оценив своё состояние как удовлетворительное и отпустила руку мужчины.

Резерв наполнился достаточно, а вот физическая усталость и истощение никуда не делись. Нужен срочно плотный обед и сон.

- Вам спасибо, милая девушка. Вы как себя чувствуете? Вам самой помощь нужна? – спросил участливо.

- Нет. Всё в порядке. Я пойду.

- Нет. – оборвал её. – Пройдёте ко мне в кабинет. Вам стоит отдохнуть, а потом вас отвезут домой. – взял Марту под локоть и вывел из допросной.

Старый лекарь уже хлопотал возле раненого, и Марта со спокойной душой вышла из помещения.

- «В помощи не отказала, свой долг лекаря выполнила, потраченная магия возвращается, усталость пройдёт. Жаль только, что к пациентам своим сегодня я уже не попаду. При смерти никто не находится из больных, а поэтому можно отложить все дела на завтра. В экстренном случае могу собрать последние силы и помочь, но надеюсь сегодня больше никаких авралов. Нужно домой и хорошенько отдохнуть». – гоняла в голове мысли Марта, пока шла по коридору караульной службы.

В кабинете начальника стражи был диван, на который ей и предложили сесть, и теперь она смогла рассмотреть начальника караулки более внимательно. Хозяин кабинета был мужчина лет пятидесяти на вид. Лёгкая седина в коротких чёрных волосах, а усы и борода всё ещё были чёрными. Пронзительный взгляд тёмно-карих почти чёрных глаз под дугами чёрных бровей проникал, казалось, в самую душу. Лицо широкое, нос прямой с высоким переносьем. Были в его чертах признаки простолюдинов и аристократов. Возможно бастард какого-то лорда или другой знати. Фигура воина: косая сажень в плечах, прямая спина и военная выправка. Магии в нём Марта не почувствовала совсем, а приглядевшись магическим зрением, убедилась в этом окончательно.

- Давайте познакомимся. Дерек Брайтон. Начальник этого отделения караульной службы.

- Марта. Частный лекарь и зельевар. – в ответ представилась девушка.

- Очень приятно познакомиться. Наслышан о вас, Марта. Не было случая раньше познакомиться. Жаль, что при таких обстоятельствах.

- С лекарями обычно при таких обстоятельствах и знакомятся. – улыбнулась Марта в ответ Дереку Брайтону. – Радостными событиями могут быть разве что только роды, и то не всегда они заканчиваются счастливо. Всякое бывает.

- Бывает. – повисла небольшая пауза. – Вы спасли моего подчинённого. Только вот оплатить ваши услуги я не могу. У нас есть штатный целитель, и оплачивать стороннего лекаря нам не позволено, но вы не останетесь без вознаграждения. Как только Скотт Доррелл придёт в норму, он обязательно вас отблагодарит. Я об этом, уж поверьте, позабочусь. – он выделил последнюю фразу голосом.

- Я не сомневаюсь, господин Брайтон. – успокоила начальника караулки Марта.

- Мистер, а не господин. – поморщился Дерек Брайтон.

- Хорошо мистер Брайтон. – кивнула в знак согласия девушка, получив подтверждение своим мыслям на счёт происхождения начальника караулки. Не лорд, значит, его бастард, но, скорее всего, не признанный. – Я пойду. Мне уже гораздо лучше. Спасибо за варенье. Вы практически оплатили им мои услуги. – со смехом закончила девушка.

- Это только за потраченное время. – улыбнулся тепло Дерек. – А само лечение оплатит пациент. Вас отвезут домой. И не возражайте! – добавил Брайтон, когда Марта хотела отказаться.

- Спасибо мистер Брайтон. До свидания.

- Да и на счёт Доррелла. Он у нас тот ещё тип, так что будьте с ним осторожнее. – с серьёзным лицом добавил начальник караулки на прощание.

- Хорошо. Учту. Всего доброго.

На улице уже ждал экипаж, в который Марту пригласил сесть всё тот же молодой стражник, который и притащил её в допросную. Время было ещё не позднее, но ощущая дикую усталость, Марта не решилась отправляться к пациентам. Сначала нужно полностью восстановиться, а для этого хорошенько поест и, не только сладостей, и ещё поспать.

Плащ, перепачканный кровью, Марта повесила в коридоре, а Мирон после работы его обязательно почистит. Мирон - младший брат Марты пятнадцати лет, он маг-универсал и ему подвластны четыре стихии магии. Меньше года назад они с их общей подругой Мирандой ДиЛейн вместе учились использовать магию по книге, которую Миранда в своё время подарила девушке, так что теперь Мирон очень хорошо решает все бытовые вопросы. Убрать, почистить,

помыть, землю вскопать, огонь разжечь, всё это даётся ему легко, так что и плащ оттирать опять предстоит ему.

Марта плотно поела, выпила восстанавливающее зелье и легла спать. Это лучшее средство прийти в норму. Сахар, много воды, питательная еда, зелье и сон – всё, что нужно Марте для восстановления резерва и физических сил заодно.

Мирон, придя домой, по грязному плащу понял, что сестра опять кого-то спасала и, наверняка, осталась без сил. Он почистил плащ с помощью магии и аккуратно повесил на вешалку. Марта в это время уже крепко спала, как и ожидал Мирон, поэтому трогать её не стал и, поужинав, лёг спать.

На следующий день Марта, отдохнувшая и полностью восстановившаяся, занялась своими обычными делами, а потом отправилась по своему обычному маршруту к пациентам. Жизнь пошла своим чередом: пациенты, зелья, травы, мази. Уже к обеду Марта совсем забыла о вчерашнем происшествии. Так прошла неделя, а вот потом-то всё и началось.

ГЛАВА 2

Через неделю после происшествия в караулке в дверь дома Марты настойчиво кто-то стучал. Долго стучал. Обычно Марта во время работы в лаборатории не отвлекалась на посетителей. Её обычные пациенты знали о том, что девушку беспокоить в это время не стоит. Это было понятно по табличке, которую она вывешивала на двери. Сегодняшний посетитель видимо читать не умел и картинку с кулаком, стучащим в дверь, перечёркнутую красными линиями крест на крест не разглядел. Эту табличку ей посоветовала вешать на дверь её подруга Миранда ДиЛейн. Обычно никто не осмеливался нарушать покой Марты, если табличка висела на двери, но только не сегодня.

- «Кто же там такой настойчивый? Я, кажется, не забыла табличку сегодня повесить». - проговаривала Марта про себя, пока шла к двери.

На пороге стоял молодой стражник. Высокий, широкоплечий, светловолосый и голубоглазый. Цвет глаз, правда, был больше светло-серым с голубым оттенком, цвета грязного льда. Широкая улыбка, белоснежные зубы. Не мужчина, а загляденье. Наверняка пользуется успехом у женского пола. Что-то знакомое мелькнуло в его лице, но Марта, варившая до этого момента зелье, мыслями была в своей лаборатории и не сразу узнала этого человека.

- Доброго дня. – поздоровался мужчина. – Вы Марта, лекарь?

- Доброго. Да. Это я. Чем могу помочь?

- Я Скотт Доррелл. – сообщил мужчина и чуть выпятил грудь. – Стражник. – уточнил он, когда Марта не отреагировала на его имя и продолжила смотреть на него равнодушным взглядом. – Вы вылечили моё запястье, когда задержанный на допросе меня ранил. – пустил он в ход последние аргументы.

- А-а-а!! Да. Вспомнила. Как рука? – после небольшой паузы Марта всё-таки отвлеклась мыслями от зелья в лаборатории и вспомнила своего недавнего пациента.

- Рука отлично! Вы просто волшебница! Спасибо вам огромное. – показал Марте своё запястье, на котором даже шрама не осталось. – Вот! Это вам. – протянул ей мешочек с монетами.

- Спасибо. – поблагодарила, принимая мешочек.

- Это вам спасибо ещё раз. – сказал и продолжил топтаться на пороге.

- Что-то ещё? – нетерпеливо спросила Марта.

- А-а! Да. Могу я вас пригласить на прогулку? – подбочился Скотт и выдал свою самую обольстительную улыбку.

Марта обежала взглядом его фигуру, вспоминая слова Дерека Брайтона, начальника караулки. Скотт всё это время усиленно улыбался, а Марта стояла всё с тем же хмурым лицом, с которым и открыла ему дверь. Сейчас она поняла, что зелье придётся вылить, так как оно

перестояло, и последний ингредиент не был вовремя добавлен. Её лицо ещё больше нахмурилось.

- Нет. У меня нет времени на это. - ответила после небольшой паузы.

Улыбка с лица Скотта медленно сползла и превратилась в оскал, а в глазах промелькнуло презрение.

- И чем же я вам не угодил? – зло спросил он.

- Ничем. Я ясно выразилась, что времени на все эти глупости у меня нет. – ровным голосом ответила Марта. – Всего доброго. – и закрыла дверь перед носом стражника.

- «Вот ведь самоуверенный болван. Думает, если улыбнулся девушке и снизошёл до предложения погулять, то все должны с криком прыгать ему на шею и благодарить за оказанную честь». – с этими мыслями Марта вернулась в лабораторию и вылила испорченное зелье, вымыла котелок, и начала всё с самого начала. Про посетителя она быстро забыла, занявшись своим любимым делом.

А вот посетитель не забыл, что его такого хорошего, красивого, да и просто идеального, и так по-хамски отшили.

- «Да и кто отшил? Лекарка какая-то. Что она о себе возомнила вообще. Живёт на отшибе предместья в какой-то халупе. А гонора как у благородной леди. Ну мы ещё посмотрим, как ты запоёшь, птичка». – думал Скотт Доррелл зло впечатывая подошвы сапог в мёрзлую землю.

На дворе уже стоял конец февраля. Снег в землях Скайбора выпадал поздно и лежал не долго. Замок Скайбор-Холл находился на южной границе королевства. Зима здесь была короткая и больше дождливая, чем снежная, а лето длинное. День сегодня выдался хмурый, холодный с промозглым ветром. Небольшой морозец слегка сковал землю, а снега уже почти не было. Солнце в эту пору уже хорошо пригревало днём в солнечную погоду, и он почти весь растаял. Оставался только в закоулках, куда солнце ещё не доставало.

Скотт Доррелл топал по мёрзлой земле и придумывал план мести лекарке, которая, между прочим, спасла его жизнь. Если бы не она, то штатного целителя тот мог просто на просто не дожидаться, но Скотт в тот момент об этом напрочь забыл, поглощённый негодованием. Он пылал праведным гневом из-за того, что его отвергли. ЕГО! Отвергли!? Уму непостижимо. Он такое никому не мог спустить. И он не спустит.

- Да она собачкой будет за мной бегать и есть у меня с руки. – бормотал себе под нос Скотт, когда входил в караулку.

- Доррелл! – окликнул его начальник. – К лекарю ходил? Девушку отблагодарил?

- Отблагодарил. – сквозь зубы процедил Скотт.

- Что не так? – сразу раскусил Скотта начальник.

- Неблагодарная она. Вот что! – выкрикнул тот.

- И за что же она должна тебя благодарить? Это она спасла твою жизнь, а не наоборот. – попытался призвать к разуму подчинённого Дерек Брайтон.

- Да при чём тут это! Я её пригласил ... а она меня отшила, да так по-хамски. – вспыхнул Доррелл.

- И что? Она должна сразу упасть в твои объятия, если ТЫ пригласил? – ехидно поинтересовался начальник. – И, кажется, кто-то забыл, что он УЖЕ женат и дома его ждут жена и ребёнок. – ледяным тоном закончил Дерек.

- Да я это ... просто хотел пригласить прогуляться в качестве благодарности. – начал мямлить Скотт. Видимо мозги ещё есть в башке.

- Девочку не трогать и не обижать, а если узнаю, что ты вокруг неё вьёшься... - не закончил фразу начальник, но взгляд его говорил о том, что ничего хорошего тогда Скотта точно не ждёт. – Ты всё понял?

- Понял. – пробурчал Скотт.

Начальник ушёл в свой кабинет, а Доррелл сел на стул и продолжил обдумывать свой план мести. После того, как план созрел в голове Скотта, жизнь Марты кардинально изменилась.

Сначала ей стали поступать ежедневно букеты и небольшие презенты. Доставщик не мог ответить Марте на вопрос: «От кого?», он и сам не знал. Марта поначалу не принимала ни цветы, ни презенты. Отсылала всё обратно, но доставщик упорно стучал в её дверь каждый день. Когда Марта отказывалась брать из его рук что-либо и захлопывала перед носом дверь, то доставщик просто оставлял всё на пороге дома, как его проинструктировал заказчик услуги. Так продолжалось пару недель, и за это время возле её крыльца скопилась приличная гора букетов и подарков. Чтобы не шокировать соседей и не привлекать внимание местных сплетниц, Марта с Мироном перенесли всё это богатство в свой огород. Там Мирон с помощью огненного дара сжёг всё дотла.

После этого тайный отправитель цветов и подарков явился к дому Марты собственной персоной. Его возмутил тот факт, что девушка не приняла его знаки внимания и безжалостно всё сожгла. Об этом он случайно узнал из разговора местных жителей, которые бурно обсуждали новость дня возле торговой лавки в начале улицы, на которой жила девушка.

Старый план полетел в тартарары, и ему в срочном порядке пришлось придумывать новый. Теперь он решил очаровывать девушку своим собственным неотразимым, как он считал, видом, и каждый день лично приносить Марте букеты. Где он их доставал в это время года для девушки осталось загадкой, да и каких денег это всё стоило, она даже пытаться считать не решалась. Те, что доставлялись из оранжерей и с помощью магии сохранялись длительное время в свежем виде, стоили невероятно дорого. А луговые цветы, ещё не выросли, не сезон пока для них.

Так однажды утром, открыв дверь с воинственным видом, Марта обнаружила на пороге не доставщика, а того самого стражника, которого она вылечила в караулке. Он же позже приглашал её на прогулку, и, из-за него же ей пришлось вылить тогда испорченное по его вине зелье. Молодой мужчина лучился своей самой обворожительной улыбкой и протягивал Марте букет ромашек.

- Опять вы? – хмуро спросила девушка, игнорируя протянутый букет.

- Я! – радостно заявил тот.

- И что вам от меня опять нужно?

- Вы!

- Я? – не поняла Марта.

- Да. Мне нужны вы! – улыбаясь во все тридцать два, заявил этот настырный мужчина.

- В каком смысле? – устало спросила Марта.

- В смысле прогулки. Совместной. Нашей с вами.

- Зачем?

- Что зачем?

- Зачем вы преследуете меня? Я вас вылечила, когда вас ранили. Вы отблагодарили меня за лечение. Всё! На этом всё закончилось. Я лекарь, вы – пациент. – она пальцем указала сперва на себя, потом на него. - Лечение закончилось. Дороги наши разошлись. – медленно, как слабоумному, разъяснила Марта мужчине свою позицию.

- Но я же... Пригласил вас погулять. – замямлил тот.

- Вы пригласили, я отказала. И что? Я вам ничем не обязана и ничего не должна. С чего вы решили обратное и навязываете мне своё общество? – ровным тоном ответила Марта.

- Вам что трудно погулять со мной? – обиженным тоном спросил Скотт.

- Трудно. У меня много работы и времени ни на что другое просто не остаётся. Вы об этом не подумали?

- Нет.

- Я так и поняла.

- А если я помогу вам с вашей работой? У вас останется больше свободного времени, и мы сможем провести его вместе.

- Вместе? – с подозрением спросила Марта.

- Погуляем! – выпалил Скотт.

- А вас что выгнали с работы и вам совсем нечем заняться?

- Нет. Просто сегодня у меня выходной.

- Ага. И дома у вас нет никаких дел и забот.

- Да там ... - осёкся Скотт. – Там всё в порядке. Поверьте, мне.

- Да? – подозрение в Марте только усилилось.

- Да-да. Я совершенно свободен сегодня. Так чем я могу вам помочь? – мужчина растянул улыбку ещё шире.

Марта помолчала, обдумывая его предложение. В принципе если он оплатит ей экипаж и обход пациентов можно закончить гораздо быстрее, то и на прогулку время останется, и усталости такой у неё не будет. Хотя нет. Зачем ей всё это? Ни на какую прогулку с ним она точно не желала идти, а вот если он хочет прогулку, будет ему прогулка.

- Мне нужно отправляться на обход к своим пациентам. Можете составить мне компанию и понести мой саквояж. Такой вариант вас устроит? Заодно совместим мои дела и ваше желание прогуляться. – невинно похлопала ресницами Марта.

- Да-да! Я согласен. – радостно воскликнул Скотт.

- Хорошо. Ждите меня здесь. Я соберусь и выйду, а то времени с вами и так много потеряла. – закрыла дверь перед его носом и пошла в лабораторию собирать саквояж для своего сегодняшнего носильщика.

- «Сам напросился. Нечего было меня тиранить столько времени». – мстительно подумала Марта, складывая в саквояж дополнительные банки с мазями и зельями. – Как раз и заказы разнесу заказчикам. И они обрадуются и мне денежка». – подхватила саквояж и, накинув в коридоре плащ, вышла на улицу.

Скотт ожидал её, привалившись плечом к косяку двери. Увидев её, расплылся в счастливой улыбке, правда та немного померкла, когда Марта передала ему саквояж. Он крикнул и выпрямился, скрывая тот факт, что ноша оказалась для него неожиданно тяжёлой.

- Вы всегда носите столько всего? – пытаясь, спросил Скотт.

- Нет. Что вы. Сегодня саквояж почти пустой. – с наивным видом ответила Марта.

- Да? – с сомнением уточнил мужчина.

- Абсолютно. В последнее время заказов мало. Это так, - она махнула на саквояж, - мелочи.

Скотт буркнул что-то невразумительное себе под нос, но Марта решила не переспрашивать. Пусть тащит. Сам вызвался помочь и за язык его никто не тянул.

Первым делом Марта отправилась к своим больным пациентам. Им её зелья и мази почти были не нужны, так как многие уже шли на поправку. Поэтому после полудня, когда она осмотрела последнего на сегодня больного, то саквояж весил так же, как и утром, а Скотт молча таскал его и сопел от натуги. Теперь пришёл черёд разнести заказы, и стражник заметно повеселел, так как вес саквояжа резко стал уменьшаться. Теперь он начал болтать без умолку. Рассказывал Марте забавные истории из своего детства и со службы. Иногда Марте казалось, что многие истории просто выдумка, слишком уж они были невероятные, но уточнять не стала, пусть себе болтает.

- Спасибо за помощь и за прогулку. – сказала Марта забирая саквояж из рук мужчины, когда они подошли к её калитке.

- Вам спасибо. Может быть, завтра я вам ещё помогу?

- А на службу вам разве не надо?

- Да. Служба. Надо. – вздохнул Скотт. – Тогда послезавтра? – с надеждой в голосе и во взгляде спросил.

- Хорошо. – после длительной паузы ответила Марта. – Послезавтра.

- Спасибо! – обрадовался Скотт и откланялся.

- «Зачем я согласилась на его помощь послезавтра? Хотя он и не принял бы мой отказ. Этот типаж людей отказы принимать не умеет. Его нужно отвадить так, чтобы он сам потерял ко мне интерес. – Марта стояла на улице возле калитки своего дома и смотрела в след мужчине. – Пойду-ка я ещё варить зелья и готовить мази для новых заказов. А то послезавтра кому-то достанется слишком лёгкий саквояж». – мстительно улыбнулась и зашла в калитку.

Остаток этого дня и весь следующий день, в свободное от посещения больных время, Марта варила зелья и готовила мази. Полученных заказов было ещё много. Да и свои запасы восполнить нужно было. Израсходовала Марта их в последнее время изрядно, так что работала она эти дни усердно, и когда Скотт Доррелл постучал в дверь утром, то саквояж был заполнен под завязку и весил даже чуть больше, чем в прошлый раз.

Мужчина с ослепительной улыбкой принял из рук девушки саквояж и гордо прошествовал к калитке, за которой их ждал экипаж, а Марта остолбенела, когда его увидела.

«А парень-то не промах. – подумала девушка. – Ладно. Ещё посмотрим кто кого».

- Прощу. – Скотт поставил саквояж на сидение и пригласил Марту садиться в экипаж.

- Спасибо. Я привыкла пешком. Так по пути я встречаю тех, кому нужна моя помощь, а в экипаже проедешь мимо всех нуждающихся в помощи, так что спасибо вам ещё раз, но я по старинке. – взяла свой саквояж и отправилась вдоль по улице.

Саквояж был очень тяжёлым, но ударить в грязь лицом Марта не могла и с гордо поднятым подбородком и прямой спиной шла по улице. Она надеялась, что стражник плюнет на неё и отправится восвояси, но не тут-то было.

- Марта! – раздалось за спиной, и стражник, выхватив из её руки саквояж, зашагал рядом.

- Вам совсем не обязательно это делать. – попыталась отвяжаться от его настойчивого внимания.

- Обязательно. Я обещал вам помочь, и я помогу. – бодро заявил Скотт.

Марта поняла, что сегодняшний день ей придётся опять провести в его компании, и она смирилась.

- Хорошо. Помогайте, только без претензий потом. Вы сами вызвались. – устало высказалась Марта.

В этот день всё повторилось так же, как в прошлый раз. Только Скотт был сегодня более бодрым. Не сопел и не бубнил по поводу большого веса ноши, видимо смирился. Болтал опять без умолку и смешил девушку до колик в животе. Он так расположил Марту к себе, что под конец их пути, она даже взяла его под локоть и не придала этому особого внимания. У калитки они попрощались, условившись встретиться послезавтра, когда у Скотта вновь будет выходной.

- Доброе утро, мисс Марта. Это для вас. – Скотт явился в этот раз с презентом: красивой коробкой шоколадных конфет из самой дорогой кондитерской лавки предместья.

Покупать угощения в той лавке Марта позволяла себе крайне редко, хотя достаток у них с братом был, и позволить подобные покупки они могли себе и чаще, однако, Марта была рачительной хозяйкой и считала такое излишеством. Сладости в той лавке стоили баснословных, по мнению девушки, денег, но на вкус вся продукция была восхитительной, и сейчас, смотря на коробку, которую ей протягивал Скотт, Марта аккуратно сглотнула слюнки, а внешне постаралась остаться невозмутимой.

- Это мне? – сделала удивлённое лицо.

- Вам. Лучший шоколад для лучшей девушки нашего предместья! – воскликнул мужчина и приосанился.

- Шоколад. – разочарованно протянула Марта, хотя у самой рот наполнился слюной.

- Шоколад. – настороженно повторил Скотт. – А что не так?
- Аллергия. – с обречённым видом вздохнула девушка.
- Что? – видимо для мужчины это слово было не знакомым.
- Аллергия. Очень опасное заболевание. – трагичным голосом начала объяснять Марта.
– У каждого проявляется по-разному. У меня, например, лицо краснеет, раздувается так, что глаз становится не видно, всё чешется и шелушится, а при сильной аллергии может даже сдавить горло так, что человек перестаёт дышать и умирает. – лицо девушки исказила гримаса ужаса, что Скотт отшатнулся от неё.

- Ужас! – выдохнул тот, побледнев, как полотно.
- И не говорите. – обречённо покачала головой Марта.
- А-а-а эта как вы сказали?
- Аллергия. – подсказала Марта.
- Да. Эта аллергия у всех или ... - мужчина смотрел на девушку с затаённой надеждой.
- Вообще, - с видом знатока заговорила Марта, - аллергия очень коварна. Ты можешь прожить жизнь и никогда не страдать ею, но наступает такой момент, когда ты пробуешь что-то новое и незнакомое, и вот тут человека может ждать сюрприз в виде аллергии. А проявиться она может самым непредсказуемым образом. Очень, о-о-очень опасная штука.

Марта с трудом удерживала себя от того, чтобы не засмеяться, видя какими глазами Скотт смотрел на коробку с конфетами. На его лице было такое выражение, будто он самую ядовитую змею держит сейчас в руках. Покрутил головой, выискивая место, куда можно её выбросить, и замахнулся, чтобы забросить коробку в кусты у дома Марты.

- Стойте! – воскликнула девушка. – Вы что хотите сделать? Не надо мусорить ни здесь, ни в другом месте, тем более этих кустах любят играть местные дети. Вы хотите, чтобы кто-то из них пострадал? – с укором смотрела она на стража.

- Нет. – прижал он коробку к себе, потом опомнился и резко отодвинул её от себя. – А что мне с ней делать?

Марта посмотрела на него долгим прищуренным взглядом, как бы раздумывая над его вопросом.

- Давайте так поступим. Я сейчас заберу коробку, а после выброшу её или лучше уничтожу, чтобы уж точно никто не пострадал. – деловым тоном предложила ему решение.

- Да-да, конечно. Поступим как вы сказали. Вот ведь. Никогда бы не подумал, что конфеты могут быть такими коварными. – с негодованием согласился Скотт.

Марта убрала коробку в саквояж, давя в себе смех, который норовил вырваться наружу.

- «Наивный. Или просто глупый и недалёкий, но хотя бы переживает, что из-за его неосмотрительности кто-то может пострадать». – подумала девушка, защёлкивая замочек на саквояже.

В другой раз Скотт пришёл с очень красивым букетом цветов. Цветы были оранжерейные с магической защитой от холода и увядания. Маленькие белоснежные лилии в окружении зелёных листочков какого-то неизвестного девушке растения смотрелись очень красиво, а аромат они источали просто умопомрачительный. Не сказать, чтобы Марта особо любила лилии, но букет её однозначно восхитил. Однако и тут она решила проучить этого самовлюблённого болвана.

- Цветы! – воскликнула Марта с болью в голосе.
- Цветы. – с недоверием в голосе произнёс Скотт.
- Бедненькие. – посмотрела с жалостью она на букет.
- Кто? – насторожился страж.
- Цветочки. – с недоумением посмотрела девушка на мужчину.
- Почему они бедненькие? – ничего не понимая спросил он.

- Ну как же! Их ведь срезали, сделали им больно, лишили источника жизни, да ещё магией продлевают их предсмертную агонию. – с видом дурочки просветила его Марта.

Скотт смотрел на девушку, как на малахольную, и не находил слов, только открывал и закрывал рот. Потом всё же справился с собой и выдал:

- Вы надо мной сейчас шутите?

- Почему шучу? – продолжила изображать дурочку Марта.

- Вы же варите сами зелья из растений. – протянул Скотт.

- «Ты смотри, - подумала Марта, - не совсем глупый, хотя дурочка в страже держать бы не стали».

- Варю. – вслух ответила она, кивнув.

- А как же вы их срываете и лишаете источника жизни? – прищурился мужчина.

- Я прежде чем сорвать, сначала прошу у цветочка прощения и объясняю, что он мне нужен для дела, для пользы. – вдохновенно врала Марта. – Я же не для праздности это делаю, а с благой целью.

Скотт долгое время стоял молча и переваривал услышанные от Марты слова.

- И всё же мне кажется, что вы меня разыгрываете. Признайтесь честно мисс Марта. – после долгих раздумий выдал страж.

- Давайте договоримся так мистер Доррелл. – приняв серьёзный вид, заговорила Марта после недолгих раздумий. – Вы больше не дарите мне никаких подарков. Хотите сопровождать меня во время обхода пациентов, пожалуйста, но только сопровождать и ничего кроме.

Скотт поджал губы, обдумывая её предложение. В его глазах мелькнула какая-то эмоция, но Марта её не успела определить: то ли он расстроился, то ли рассердился. Некоторые сомнения у неё на счёт его мотивов у неё поселились.

- Хорошо. – искренне улыбнулся страж. – Согласен.

Марта ещё некоторое время смотрела ему в глаза, пытаясь уловить ту же самую эмоцию, но больше ничего подозрительного не заметила. Сомнения отошли на дальний план и затаились, но совсем не ушли.

- Отлично. – кивнула она головой. – В путь?

- В путь! – согласился мужчина и забрал из рук Марты её саквояж, который каждый день был всё таким же неподъёмным, но страж героически терпел это неудобство.

Марта ещё несколько раз пыталась вызвать к себе отвращение или хотя бы неприязнь Скотта. Пыталась его разозлить и вывести из себя, чтобы в пылу ссоры он отказался с ней общаться. Однако страж был на удивление терпелив и сдержан. Смотрел на Марту с подозрением, но от своей цели не отступал. После нескольких попыток отвязаться от навязчивого кавалера, оставила свои тщетные попытки и смирилась с его присутствием в своей жизни.

Так они обходили пациентов Марты и разносили заказы почти два месяца, пока на пути им не повстречался начальник караульного отделения, где служил Скотт, и тот напрягся при его виде, но мистер Брайтон сухо поздоровался с ними и пошёл дальше, ничего не сказав. После этого Скотт стал немногословным и хмурым, а Марту это несколько напрягло. Она вспомнила слова мистера Брайтона о своём подчинённом. Тогда начальник караулки предупреждал, что со Скоттом нужно быть осторожнее. Однако, за всё проведённое с ним время мужчина ни разу не дал ни одного повода усомниться в его добрых намерениях, и Марта привыкла к нему и его вечной болтовне. Дни без него стали какими-то серыми и безликими. Всё свободное от работы время её мысли были заняты Скоттом, и вообще она смотрела на него теперь уже другими глазами.

Теперь Скотт ею воспринимался как самый красивый, добрый, чуткий мужчина. Он всегда был к ней внимателен, заботлив. Предугадывал её желания, и всегда был готов исполнить любой её каприз. Девушка постепенно сдавала свои позиции неприступной «ледяной девы», как её называли знакомые мужчины. Всем им она давала от ворот поворот сразу при первой

же попытке распустить руки, а по-другому они почему-то не умели проявлять свой интерес к девушке, но со Скоттом всё было иначе.

Он не позволял себе ничего лишнего, и был с Мартой галантным и предупредительным кавалером, открывал ей дверь, предлагал руку при выходе из домов её пациентов или заказчиков зелий. С ним Марта почувствовала себя женщиной, и не просто женщиной, а любимой женщиной. Нет! О любви и о чувствах у них разговоров не было. Всё что Скотт позволял себе, так это поцеловать ей руку на прощание или предложить ей локоть, на который она могла опереться. Он всячески заботился о её репутации и никоим образом не пытался её дискредитировать в глазах окружающих. Никаких непристойностей он себе не позволял, руки не распускал, сальными взглядами её не одаривал, никакие пошлые намёки не делал.

Это-то Марту и подкупило, и она порхала на крыльях счастья. Всё у неё получалось хорошо и быстро. Её пациенты начали быстрее поправляться, даже люди с хроническими заболеваниями хвалили Марту за эффективное лечение. Им стало в последнее время значительно легче, и девушка радовалась и вдохновлялась ещё больше.

Так было ровно до момента, когда они повстречали начальника Скотта на улице и те сомнения, что когда-то появились в её голове вновь вышли на первый план. А на следующий день в дверь её дома постучал мистер Дерек Брайтон. Марта удивилась его визиту, но вида не подала и пригласила его войти в дом.

- Вам нужна моя помощь? – задала Марта вопрос.

- Нет. – сухо ответил Дерек Брайтон.

- Тогда может быть чай? – не понимая, зачем он пришёл, спросила Марта, а в груди кольнуло от нехорошего предчувствия.

- Спасибо, мисс Марта. Я не чаи сюда пришёл распивать. – серьёзно заявил он. – Вы девушка честная и ответственная, добились всего в жизни сами своим собственным трудом, вас уважают и ценят ваши пациенты. У вас безупречная репутация, поэтому не позволяйте сломать вашу жизнь. Вот. – он положил на стол лист бумаги свёрнутый в четверо. – Это адрес Скотта Доррелла. Я не буду ничего говорить, вы сами всё увидите и поймёте. Всего доброго, мисс Марта. – сказал и вышел.

Девушка ещё долго стояла на одном месте и смотрела на закрывшуюся за мистером Брайтоном дверь. Потом она перевела взгляд на стол, где лежал лист, оставленный начальником караулки, на ватных ногах подошла к столу, дрожащей рукой развернула бумагу и прочла.

Сегодня Скотт должен был быть на службе. Он работал только в дневные смены, а значит, через час его смена закончится, и он пойдёт домой. Этого времени Марте хватит, чтобы добраться до нужного места. Там у неё не было пациентов, это вообще была другая окраина предместья замка Скайбор-Холл, но она зачем-то пошла в лабораторию и проверила содержимое саквояжа. Положила в него недостающие зелья, мази и перевязочный материал. Что ею тогда двигало, она не понимала, но собиралась в дорогу основательно.

Накинула лёгкий плащ, хоть и был уже конец апреля, а в южных землях это уже было почти лето, но вечерами мог задуть прохладный степной ветер, и на улице без верхней одежды было холодновато. Так в плаще и с саквояжем в руках Марта отправилась по адресу, указанному в листке, оставленном мистером Брайтоном. Брать записку с собой не было никакого смысла, слова из неё стояли перед глазами, как будто их выжгло огнём в памяти девушки. На главной улице она поймала экипаж и назвала адрес пункта назначения.

На нужную улицу Марта попала через полтора часа, и, приближаясь к искомому дому, она заметила небольшую толпу возле него. Люди что-то бурно обсуждали, кидая взгляды в том направлении, куда собиралась идти Марта. Подойдя к толпе, она услышала громкие ругательства, которые неслись из дома, где, судя по записке начальника караульного отделения, должен жить Скотт Доррелл. Мужской голос, не стесняясь свидетелей, поносил кого-то самыми

последними ругательствами. Судя по его выражениям, ругался он на женщину, и не просто женщину, а на жену. Марта подошла к толпе и аккуратно поинтересовалась происходящим.

Оказалось, что хозяин дома как всегда после смены срывал на жене и ребёнке свою злость. Откуда в нём столько злости соседи только удивлялись. Дня не проходило, чтобы Скотт, как называли столпившиеся люди хозяина дома и звучавшего оттуда голоса, не устраивал скандала и побоев жены и ребёнка. Бедная женщина стала походить на привидение. Денег муж ей почти не давал, а требовал, чтобы обед был вкусным и сытным, рубашки всегда свежие, выстираны, выглажены и не штопанные, а новые. Требований у него было выше, чем сам мог заработать, но этого понимать он не хотел. Заставлял жену ходить на тяжёлую работу в поле и при этом ждал, что в доме будет всегда горячий обед и уют. Соседи вздыхали по поводу тяжёлой судьбы женщины и ребёнка, но помочь ничем особо не могли. Уговоры на мужчину не действовали, физически он был очень сильным, а в таком разъярённом состоянии, то уж и совсем никто с ним не мог справиться. Пробовали вызывать стражу, но это мало действовало на Скотта. Утром он возвращался обратно ещё более злым, и всё начиналось сначала.

Он даже ребёнка не щадил, тому доставалось наравне с матерью. Мальчик, по словам соседей, был худым и измождённым, и в свои восемь лет он ходил с матерью работать в поле, чтобы ей было не так тяжело.

Марту после услышанного окатила волна отвращения. Отвращения к себе в первую очередь. Она почувствовала себя последней дрянью, вспомнив, сколько цветов и подарков от Скотта она сожгла. Она их, конечно, не просила ей дарить, но факт нищенского существования его жены и ребёнка в то самое время отравил всё её существо. Да и потом Скотт тратил достаточно много денег на экипажи, в которых они возвращались к дому Марты, когда погода портилась, и идти пешком было не комфортно. Ей-то было комфортно, и комфорт этот был фактически оплачен рабским трудом жены и малолетнего ребёнка Скотта. Перекусы во время обходов пациентов тоже были оплачены деньгами, которые Скотт должен был потратить на жену и ребёнка, а не на неё. Радовало лишь то, что Марта категорически запретила ему покупать и дарить ей какие-либо подарки, и Скотт согласился.

Марта стояла и слушала рассказы соседей семьи Скотта Доррелла, а те, увидев свободные уши, разливались соловьями, выкладывая ей всю подноготную жизни семьи её ... кого? Знакомого? Возлюбленного? Для этого человека у Марты больше не было определения. Он для неё теперь никто.

В этот момент Скотт разразился громкими и самыми страшными ругательствами, и в доме что-то грохнуло и зазвенело. Потом всё стихло, а дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился хозяин дома. Его лицо было перекошено не то злобой, не то страхом, глаза выпучены и озираются по сторонам. Толпа резко отхлынула назад и Марта оказалась в первых рядах, вернее, она осталась стоять на дороге одна, остальные отбежали и остановились далеко за её спиной. А она стояла, сжимая двумя руками ручку саквояжа, и смотрела на Скотта.

Теперь он не казался девушке таким красивым, добрым и чутким, как было раньше. Сейчас он был страшен в своей злобе. Его взгляд блуждал по улице, не видя никого и ничего, а потом он остановился на девушке и замер. Моргнул. Ещё раз. И ещё. Его лицо медленно начало меняться вместе с осознанием того, кто стоит перед ним.

- Марта. – простонал Скотт. – Я. Я не такой. Нет. Не смотри так. Я... Я люблю тебя. – прошептал он.

Из дома послышался стон и тихий детский плач, и Марта с деревянной спиной и ледяным взглядом прошла в дом. Скотт, стоявший в дверях, увидев её взгляд, отшатнулся и отступил в сторону.

В доме было перевернуто всё вверх дном. На полу валялись какие-то тряпки, черепки битой посуды, разломанный стул и другие, разбитые и раскуроченные, вещи. В углу за печкой сидела женщина в тёмном златанном платье и держалась руками за голову. Руки её были в

крови, которая стекала по локтю на пол. Рядом сидел и жался к ней мальчишка, на вид Марта не дала бы ему и пяти лет, а, по словам соседей, ему уже восемь.

Девушка подошла к женщине с ребёнком и опустила на колени. Положила руку ей на голову и, призвав магию, проверила состояние женщины. От её прикосновений она вздрогнула и открыла глаза, но руки не опустила, инстинктивно защищаясь. Обследование показало, что у женщины была рассечена кожа на голове и небольшая гематома на затылке из-за падения, но кости черепа остались целы, и Марта вздохнула с облегчением. Кровь лилась из рассечённой кожи головы, которые требовалось срастить.

- Уберите руки, пожалуйста. Я лекарь. Я помогу. – тихо и ласково проговорила Марта.

Слово лекарь вызывало у женщины доверие, она послушно опустила руки на колени, а потом одной притянула к себе сына и прижала крепко. Марта кивнула и положила обе руки на рану женщины. Повреждение оказалось не сильным, и Марта быстро заживила рану. Теперь там был только шрам, покрытый новой розовой кожей, а гематома на затылке уже почти рассосалась. Резерв Марта в процессе лечения почти не растратила, поэтому заодно проверила весь организм женщины и ребёнка, головы которого она аккуратно коснулась. Серьёзных проблем со здоровьем у них не было, а только сильное истощение. Она выдала женщине и мальчику восстанавливающие зелья, и они безропотно их выпили.

- Теперь вам нужно поесть и поспать, и завтра всё будет в норме. – сказала и сама же себя обругала.

- «Кто же им даст тут спокойно поесть и поспать?»

Она сложила в саквояж свои вещи, достала оттуда пакет с орехами и сухофруктами, который носила для восполнения своего резерва. Сейчас она чувствовала себя отлично, и восстановление ей не требовалось. Поэтому она вложила в руки мальчика пакет с тёплой улыбкой, которую только смогла выдать из себя в этой ситуации. Сейчас это всё что она могла для них сделать, и, покопавшись в саквояже, нашла мешочек с монетами, которые не выложила после обхода больных. Сегодня её пациент окончательно поправился и расплатился с ней этими самыми монетами. Их было немного, но на скромный ужин и завтрак вполне хватит.

Марта оглянулась. Скотта в доме не оказалось, и, вложив мешочек в карман передника его жены, она приложила палец к губам.

- Купите себе еды. И не вздумайте отдать их ему. – она кивнула в сторону двери. – Иначе лечение моё не будет эффективным. – соврала Марта с небольшой угрозой в голосе. Женщина кивнула и перепрятала мешочек в печку. Туда, видимо, её благоверный не имеет привычки заглядывать.

«Вот и славно». – подумала Марта. Встала, подхватила саквояж и, попрощавшись, вышла на улицу.

Скотт сидел на лавке, опустив голову на руки, которые он упёр локтями себе в колени. Услышав шаги, он поднял голову и, глазами побитой собаки посмотрел на Марту. Она только покачала головой, развернулась и пошла по улице. Спина прямая, подбородок гордо вздёрнут, а по щекам бегут крупные горькие слёзы обиды, досады и горечи, затопившей всё внутри.

На улицу уже спустились сумерки, когда Марта свернула в переулок и оказалась в темноте у стены какого-то сарая. Она прислонилась к ней спиной, сползла вниз, и, оказавшись на земле, горько заплакала. Рыдать навзрыд она себе не позволила, не хватало ещё привлечь чьё-то внимание в этом тёмном переулке. Она плакала молча, душа рыдания в груди. Плакала долго. Ругала себя за беспечность, за то, что позволила себе сблизиться с этим чудовищем так сильно и впустила в своё сердце, которое теперь рвалось на части.

Её ведь предупреждал мистер Брайтон. Нужно было сначала выяснить всё про этого Скотта Доррелла и держаться от него подальше, а она расслабилась, женщиной себя почувствовала, да ещё любимой женщиной, как она считала, и любящей. Для Марты те чувства, которые она испытывала при мысли о Скотте или при их встрече, были новыми и казались влюблённо-

стью. До сегодняшнего вечера уж точно она думала, что она любит и любима, а сегодня весь её мир рухнул. Всё, во что она верила, что она себе нафантазировала, всё это оказалось обманом. У Скотта есть жена и ребёнок, он жестокий тиран и деспот в своей семье, его коллеги, скорее всего в курсе особенностей его характера, раз начальник караулки предупредил её ещё тогда, а потом просто дал адрес, чтобы она могла сама во всём убедиться.

- «А Скотт? Чего он хотел от меня, чего добивался, на что рассчитывал? Что он всё время делал? Он специально приручал меня для ... чего? Почему?» - метались в голове встревоженные мысли.

Девушка начала вспоминать с чего началась история их взаимоотношений. Он пригласил её на прогулку, когда пришёл благодарить за лечение полностью уверенный в своей неотразимости, а Марта его холодно отшила. После этого ей начали приносить цветы и подарки, которые она отказывалась принимать. Он хотел её купить, а когда не получилось это сделать, то сменил тактику и явился сам, и медленно, но верно начал её приручать. Не ныл и таскал тяжёлый саквояж, ходил пешком по всем её адресам, терпел все её выходки, когда она старалась его довести и избавиться от его присутствия. Только вот чего он хотел добиться этим? Какая у него была конечная цель? Думать об этом Марта не хотела. В её душе образовалась огромная дыра, опустошённость, и боль, которая нарастала с каждой минутой всё больше и больше.

Марта жалела, что от душевной боли не существует никакого зелья. И зелья забвения она приготовить не сможет, рецепта у неё нет, а как было бы хорошо. Выпил лекарство забвения и последние два месяца стёрлись из памяти навсегда. И нет ни боли, ни разочарования.

- «Эх! Жаль. Сейчас я отдала бы всё за такое чудо средство». - с тоской вздыхала.

Слёзы закончились, а она продрогла сидеть на земле. Встала. Отряхнула и поправила плащ, подняла с земли свой саквояж и отправилась домой. Шла не спеша, поэтому к дому она подошла уже около полуночи, а на пороге дома сидел Мирон в ожидании сестры.

- Наконец-то. Ты почему так долго? – поднялся и шагнул к сестре. – Что случилось? Кто-то умер? Ты не смогла помочь? Пойдём в дом. Тебе надо поесть и попить сладкий чай.

Мирон обнял сестру за плечи и повёл в дом, а Марта позволила себя увести. Говорить ей ничего не хотелось, и Мирон решил, что она израсходовала в очередной раз резерв, а Марта не стала его разубеждать в этом, поэтому молча приняла всю его заботу и помощь.

Ночью она долго не могла заснуть, лежала с открытыми глазами и смотрела в окно. Ночь была лунной, и звёзд на небе было мало, только на окраине неба мигало несколько точек. На них-то Марта и смотрела со своей кровати, которая стояла у окна. Смотрела и перебирала в голове все воспоминания, связанные со стражником по имени Скотт Доррелл. Дыра в груди всё ширилась, а боль ещё больше усиливалась. Слёз больше не было, а глаза заболели от напряжённого взгляда на звёзды, как будто они могли дать Марте ответы на все её вопросы. Уснула она уже перед рассветом сном без сновидений. Просто закрыла глаза, а когда открыла, то уже было позднее утро. Брата в доме не было, она даже не услышала, как тот встал и отправился на работу.

Сегодня идти никуда не хотелось, и Марта осталась в кровати. У неё не было сил и желания вставать, умыться, причёсываться, есть. Голод вообще не чувствовался, и она просто лежала в кровати и не двигалась. Кто-то приходил и стучал в дверь. Марта не двигалась. Просто лежала и смотрела в окно на небо. Потом ещё несколько раз стучали в дверь, но девушка так и не встала. Вечером пришёл Мирон и удивился увиденному.

- Марта. Что случилось? – тихо спросил он, присев на край кровати.

Сестру в таком состоянии он ещё ни разу не видел. Она всегда была живая, подвижная, энергичная, всегда командовала братом, и не давала ему расслабиться. А теперь лежит, не встаёт, не разговаривает.

- Всё в порядке. – сиплым от долгого молчания голосом ответила Марта.

- Ничего «в порядке» я не вижу. – с укором произнёс брат. – Что случилось?

В это время опять кто-то постучал в дверь, и Мирон отправился открывать. Вернулся через минуту.

- Там этот ... твой пришёл. – с заминкой произнёс брат.

Марта лежала без движения, и он понял, что никого она видеть сейчас не хочет, а этого человека и подавно. То, что Марта его слышала, брат понял по тому, как изменилось её лицо. Хотя и лежала Марта, повернув лицо к окну, но Мирон заметил её эмоцию. Он тихо вышел на улицу, и оттуда доносились голоса: один громкий и чего-то требующий, второй глухой, но настойчивый. Потом дверь скрипнула, и Мирон подошёл к кровати сестры.

- Он ушёл, но обещал прийти завтра, и будет приходить, пока не поговорит с тобой. Он тебя чем-то обидел? Он... Он ... Что-то сделал с тобой? – с трудом выдавил из себя Мирон окончание фразы.

- Нет. Со мной всё в порядке. – безразличным тоном проговорила Марта.

- Твоё состояние не похоже на «порядок». – возразил брат.

- Завтра всё будет как прежде. – пообещала сестра.

- А этот? – говорить кто именно «этот» нужды не было, Марта его и так поняла.

- А с «этим» я разберусь сама. – глухим голосом отозвалась сестра.

- Может быть Миранде написать? Её брат теперь хозяин Скайбор-Холла, а она его опекун и сможет как-то повлиять и помочь.

- Только Миранду и беспокоить такими мелочами. Нет. Сама разберусь. Ужинай и ложись спать.

В конце фразы в голосе Марты послышались командные нотки, что порадовало Мирона. Значит, сестра приходит потихоньку в себя, а на счёт Миранды он ещё подумает. Если Марта с этим стражником не справится, то он сам напишет своей названной сестре. Как с ней связаться он знает, и с этими мыслями Мирон отправился спать.

ГЛАВА 3

На следующий день Марта встала как обычно рано, приняла душ, приготовила завтрак, а Мирон обрадовался, что сестра начала приходить в себя, и спокойно отправился на работу в лавку артефактора.

Девушка отправилась в лабораторию и проверила запасы зелий и снадобий, пополнила лекарства в саквояже, а потом отправилась к своим пациентам. Сегодня ей предстояло обойти вдвое больше домов, так как вчера она пропустила обход.

Когда вышла за калитку, то столкнулась нос к носу со Скоттом. Они молча стояли друг напротив друга некоторое время, и Марта смотрела на мужчину потухшим равнодушным взглядом. В душе было пусто, во взгляде так же, а мужчина с надеждой вглядывался в лицо и глаза девушки, и искал в там то, чего уже больше не было.

- Я люблю тебя, Марта. – с надеждой произнёс он.

В ответ девушка только покачала головой и попыталась обойти Скотта, но он преградил ей путь. Она подняла на него ледяной взгляд и посмотрела в упор. Что там в её глазах увидел Скотт, но он отшатнулся от неё и отступил в сторону.

- Не приходи. Сюда. Больше. Не ходи. За мной. Ничего. У нас. С тобой. Не будет. Как прежде. – проговаривая каждое слово в отдельности процедила холодно Марта. - Всё закончилось. – усталым голосом закончила она свою речь.

Обошла Скотта и отправилась вдоль по улице. Её ждали пациенты, которых она вчера не навестила, и за это она себя тоже корила. Со вчерашнего дня она винила себя во всех бедах, неприятностях и ошибках. Внешне она была спокойна и невозмутима, с пациентами и их родственниками приветлива, к жалобам больных внимательна и вежлива, как обычно. Никто и не заподозрил, что в душе у неё творится хаос и раздраз.

После утреннего разговора со Скоттом, Марта надеялась больше его не увидеть. Однако, она сильно ошибалась, вернувшись домой уже под вечер, у калитки её ждал Скотт Доррелл.

- «Весь день что ли ждал?» - мысленно задала вопрос.

Она прошла мимо мужчины и взялась за ручку калитки, тогда он схватил Марту за предплечье и с силой сжал.

- Всё равно ты будешь моей. Я превращу твою жизнь в ад, пока ты не согласишься быть со мной.

- В качестве кого? – с вызовом спросила Марта, разворачиваясь к нему лицом. – Любовницы? – прошипела она. – Твоя измождённая тяжёлым трудом жена и малолетний истощённый ребёнок будут батрачить на полях за медяки, а я греть твою постель? Ты кем себя возомнил?

- Я мужчина. – зло прошипел Скотт.

- Да ты понятия не имеешь, что значит быть мужчиной. – так же зло прошипела Марта в ответ.

- Ты! – он дёрнулся, чтобы ударить Марту, и тут же завизжал от боли, выпустив её локоть.

Марта оглянулась и увидела приближающегося к дому Мирона. Что он сделал, девушка не поняла, но приложил брат стражника знатно, а Марта испугалась, что Скотт отправит брата в камеру. Однако Мирон шёл по улице не спеша, его руки были убраны в карман. Внешне он был спокоен, и заподозрить его в чём-то противозаконном по отношению к стражнику, было невозможно.

- Привет. – поздоровался Мирон с сестрой. – Ты уже дома? Пойдём ужинать. Я голодный как никогда.

На Скотта, который потирал свою руку, Мирон даже не взглянул, открыл калитку и пропустил сестру во двор.

- Что ты сделал? – спросила Марта, когда они уже были в доме.

- Что я сделал? – посмотрел невинными глазами на сестру брат.

- Не юли. Я знаю, что это ты приложил Скотта, только не поняла, как.

- Не поняла ты, значит, не понял никто другой. Есть один приёмчик. Ты же знаешь, что Миранда пишет мне и делится своими достижениями в магии, а я пробую повторить то же. Иногда у меня получается, и в жизни это очень часто пригождается. Вот и сегодня. Пригодилось. – со злостью выплюнул последнее слово брат.

- Не связывайся с ним. Вчера я стала свидетельницей того, как он ведёт себя дома. Он тиран и деспот.

И Марта рассказала брату за ужином всё, что произошло вчера вечером. За исключением своих горьких слёз и беззвучных рыданий в тёмном переулке.

- Надо что-то делать Марта. Он так просто не отстанет. Нужно срочно написать Миранде.

- Нет. Не надо её впутывать. У неё своих забот невпроворот. Разберёмся. Мы всё равно собирались ехать в столицу. Уедем, а «этот» пусть остаётся.

- Да и пусть творит, что ему взбредёт в его больную голову. Думаешь, его жена и сын не пострадают? Хорошо если они вообще ещё живы. С таким ненормальным мужиком им там недолго осталось.

У Марты похолодело всё внутри. Она и не подумала на ком этот урод будет срывать всю свою злость, а ответ-то был очевиден, и по её глазам Мирон понял, что задумала сестра.

- Пошли. Может ещё действительно не поздно. – повернулся он к выходу.

Они выскочили из дома опрометью, но всю дорогу Марта оглядывалась по сторонам. Ей казалось, что Скотт следит за ними из-за угла, но никого не замечала. Видимо это был результат её волнения. На этот раз до улицы, на которой жил Скотт они добрались быстро. На главной улице они наняли экипаж, и, приплатив за скорость, прибыли на место уже через пятнадцать минут. Марта, было ринулась к дому Скотта, но Мирон её перехватил и затащил в ближайший переулок.

- Ты куда? – зашипел он ей на ухо.

- Туда. – зло ответила Марта. – Может быть, им нужна моя помощь.

- Конечно, нужна, но не сейчас. Хочешь сама попасть под горячую руку этого ненормального? Сначала мы выведем из дома женщину с ребёнком, если ещё не поздно, а потом ты уже будешь им помогать. Какой именно его дом? – Мирон говорил, а Марта смотрела на брата и не верила, что перед ней он, её младший брат.

Она показала в нужную сторону и внимательно посмотрела на брата. Сейчас он был уже не мальчик, а мужчина. Спокойный и здравомыслящий, серьёзный, собранный, решительный. Он не позволил сестре поддаться эмоциям и кинуться в самое пекло, и она ему поверила и доверилась.

На улице недалеко от них играла компания мальчишек, которые сразу обернулись на свист Мирона, и он махнул им, подзывая к себе. Мальчишки не сдвинулись с места, а только переглянулись и после этого от компании отделился самый старший на вид мальчишка и походкой вразвалочку, заложив руки в карманы, пошёл в сторону Марты и её брата.

Одетый в драные штаны чуть ниже колена и штопаную рубаху, он походил на беспризорника. Хотя возможно он им и был, однако мальчик был значительно упитанным, значит, родные у него всё же есть. Так рассуждала Марта, глядя на приближающегося парнишку. Русые волосы были всклокочены, но было заметно, что воду, ножницы и расчёску они всё же знали. Весь его вид был просто игрой. Видимо это был местный авторитет среди детворы и все вопросы на улице решались через него. Карие глаза его были внимательные, взгляд острый, оценивающий.

- Чо? – спросил он, подойдя, и сплюнул на землю, как это делали некоторые взрослые.

- «Ну, точно, местный авторитет». – с улыбкой подумала Марта.

- Есть работа. – в тон ему ответил Мирон.

- Сколько? – со скучающим видом спросил мальчуган.

- Медяк. – ответил Мирон.

- За медяк сам работай. – безразлично ответил парень, но во взгляде читался интерес.

- Хорошо. – отозвался Мирон. – Сам так сам. – и начал отворачиваться от мальчишки.

Для него общение с уличной детворой не было в новинку. Он сам недавно был таким же на своей улице авторитетом, теперь же повзрослел и передал эстафету подрастающему поколению.

- Чо за работа-то хоть? – его голос прозвенел гораздо выше, чем прежде.

Пытался казаться равнодушным, но голос его подвёл. Видимо только недавно его признали старшим, и держать лицо он ещё не научился.

- Проведать одних знакомых. Узнать, как у них дела. – не стал выдавать всю информацию Мирон.

- Каких именно знакомых? Может их сейчас и дома-то нету. – выпытывал мальчуган.

- Дорреллы. – сказал и внимательно пригляделся к реакции мальчишки.

- До-о-орреллы-ы-ы? – протянул с удивлением паренёк. – Дома-то они дома, да только...

- Что только? – не выдержала Марта.

- Да не знаю, долго ли ещё проживут. Скотт их вчера знатно отметелил, даже мальчишку не пощадил. Он и так как привидение, а тот его со всего маха ...

- Они ещё живы? – оборвала рассказ мальчика Марта.

- Недавно были живы. Стонали. Мы мимо проходили и слышали сквозь разбитое окно.

- Скотт дома сейчас? – спросил Мирон.

- Нету вроде. Мы не видели.

- Проверь. – Мирон бросил мальчишке монету, и тот ловко поймал её и свистнул своим друзьям.

Те быстро прибежали и о чём-то зашушукались. Потом один припустил к дому Дорреллов и аккуратно заглянул в окно. Вернулся и опять зашептал своему главарю на ухо.

- Скотта дома нет. А жена с сыном лежат на полу в углу и стонут. Значит, ещё живы.

- Задержать Скотта сможете, если он появится в ближайшие пятнадцать минут?
- Сколько. – уже по-деловому спросил старший.
- Серебряный на всех. – ответил Мирон.
- Серебряный! – с вызовом откликнулся мальчишка, пытаясь набить цену.

После этого Мирон выдал какую-то странную фразу на непонятном Марте языке, и все мальчишки, как один, вытянулись перед братом по струнке.

- Наймёте экипаж, и пусть ждёт на соседней улице. – указал себе за спину Мирон и бросил монету. Она была быстро поймана одним из ребят, и тот шмыгнул в проулок. – Остальные на стрёме. Если Скотт появится – сигнал два коротких свистка. И стараетесь его задержать так, чтобы он был спиной к дому, пока мы не скроемся в переулке. Понятно?

- А деньги?

- Расчёт у экипажа.

- Ладно. – сдался местный авторитет и шёпотом начал раздавать указания своим подручным.

Когда мальчишки заняли свои позиции, Марта с братом бегом двинулись в сторону дома Дорреллов. Дверь была не заперта и чуть приоткрыта, окно разбито, а осколки лежали на улице, видимо изнутри чем-то запустили по нему. Мирон быстро проскользнул в дом, Марта за ним. Рассматривать обстановку и выяснять что-либо у них не было времени. Мирон подхватил на руки женщину, а Марта – мальчика. Так же молча и без лишних задержек они покинули дом и побежали к переулку. Когда до экипажа, припаркованного на выходе из переулка на соседнюю улицу, оставалось метров пять, сзади послышались два коротких свистка. Скотт приближался к дому, но брата с сестрой это уже мало волновало. Они уже влезли в экипаж со своими ношами, и Мирон сыпанул главарю мальчишек в руки горсть монет, что нашёл в кармане. Там было гораздо больше, чем серебряный, так что рассчитался он за их услугу очень даже щедро. От мальчишек Скотт точно ничего не узнает, а после обронённой братом фразы, на известном только местной шантрапе наречии, они вообще побоятся что-то сказать или сделать во вред Мирону.

Дверь захлопнулась, и экипаж покатиł по улице. Мирон открыл переговорное окошко и назвал вознице адрес. Извозчик щёлкнул кнутом, и экипаж набрал приличную скорость. До дома добрались быстро и без препятствий.

В доме женщину Марта уложила на свою кровать, а мальчонке постелили на большом сундуке у соседней стены. Так они будут видеть друг друга, и будут меньше паниковать. У женщины оказались отбиты внутренности и всё тело в синяках. Видимо, муж бил её ногами по чём зря. У мальчика была большая гематома на голове и плече. Вероятно, ударился, когда падал под ударом отца. Марта грубо выругалась.

Продиктовала Мирону все повреждения её новых пациентов, это пригодится для заявления в караульное отделение стражи. Может быть, ничего серьёзного они не смогут сделать Скотту, но заявление написать женщину на её мужа она уговорит. Иначе припугнёт тем, что лечение не будет эффективным, особенно, для её сына. Это, конечно, ложь, но, может быть, хотя бы страх за своего ребёнка пробудит в ней здравый смысл. А правильно составленное с приложением справки от лекаря, принятое и зарегистрированное заявление, пусть и на действующего стражника, это уже не мало. После этого должна пройти проверка. Всё-таки заявление на представителя стражи в жестокости по отношению к женщине и ребёнку, тем более своей семье – это нонсенс, и проверку просто обязаны будут провести. Марта была в этом уверена. Какое наказание Скотту за это грозит, Марта не знала, но репутацию его она подмочит, и дальнейшая его служба будет под угрозой. Если будет вести себя как последний кретин, то это уже будут только его проблемы, а если не проникнется ситуацией, то тогда Марта попросит о помощи подругу.

Прокручивая в голове дальнейшие действия, Марта обработала порезы, царапины и гематомы пациентов. Влила порцию магии в женщину для заживления внутренних повреждений, напоила их восстанавливающими и сонными зельями и оставила спать до утра. Мирон влез спать на печку, а Марте уступил свою кровать.

Утром пациенты проснулись и затравленными взглядами озирались вокруг. Марта подошла и села на край кровати, на которой лежала женщина. Она была черноволосая, черноглазая и смуглая. Весь её вид выдавал в ней представительницу соседнего королевства, граница с которым проходила рядом с землями Скайбор. Женщина, не смотря на измождённый и побитый вид, была довольно красива. Вероятно, в молодости она была настоящей красавицей, ведь женщины в соседнем королевстве, вообще, славились своей жгучей красотой. Да и характеры у них были не робкие. Как же так получилось, что она превратилась в затравленного зверька, который сейчас смотрел на Марту испуганным глазами?

- Доброе утро. – с улыбкой произнесла она. – Я Марта. Лекарь. Как вас зовут?

- Аэлина. – шёпотом ответила женщина. – Лина. – более уверенно прошептала она.

- А мальчика? – Марта обернулась, думая, что он осмелится сам ответить, но тот только вжал голову в подушку и отвёл взгляд.

- Мирт. – ответила Лина уже смелее.

- Хорошо. Сейчас вы у меня дома. Ваш сын в порядке. Сегодня он ещё полежит, а завтра уже сможет вставать, а вам придётся полежать подольше. У вас более сильные повреждения, и я постаралась залечить на сколько это было возможно, но внутренние повреждения слишком трудны в лечении, так что лежите, отдыхайте и набирайтесь сил.

- Мне надо на работу. – жалостливо проговорила Лина. – Иначе нам с сыном не на что будет жить, да и мужа одного нельзя оставлять. Иначе... – она не закончила фразу, и глаза её наполнились слезами.

- Муж ваш не знает где вы сейчас, и возвращаться вам к нему нет никакого смысла. Он вас опять побьёт и всё начнётся сначала.

- Но нам некуда идти с сыном. Жить негде, денег нет, чтобы с вами рассчитаться, документы наши остались в его доме.

- Где именно они лежат? – прямо спросила Марта.

Женщина долго смотрела на девушку, выискивая подвох в её словах и намерениях, но видимо не наша ничего подозрительного.

- Я спрятала их. Но чтобы забрать, нужно идти туда. В тот дом. – грустно высказалась Лина.

- Не нужно. Вас мы смогли забрать оттуда, и документы тоже сможем. – уверенно заявила Марта. – Говорите где именно лежат бумаги.

Лина смотрела долгим внимательным взглядом на Марту.

- Почему вы нам помогаете? – тихо спросила она.

- Я вам всё расскажу, но чуть позже. – после долгой паузы ответила Марта. – Обязательно расскажу. Давайте решим вопросы с вашей безопасностью и здоровьем, а затем побеседуем обо всём. Хорошо? – так же тихо ответила Марта.

Лина, видимо, догадалась об ответе на свой вопрос и просто кивнула.

- На крылечке у стены справа лавка, на которой стоит ведро с водой. Под лавкой полочка не закреплена. Она легко вынимается. Под соседней доской лежит свёрток, в котором все наши документы. Я давно хотела сбежать к себе на родину, вот только денег никак не могла накопить. Он... он отбирал всё до последнего медяка. Я скопила немного, но этого не хватит на транспорт, чтобы добраться до моего родного города, а пешком он нас быстро нагонит и тогда... – голос её прервался, и слёзы всё-таки пролились.

- Я поняла. Отдыхайте и не переживайте ни о чём. Здесь вам ничего не угрожает, дом под магической защитой, и посторонний сюда войти не сможет. Ваша задача поправляться и набираться сил.

О магической защите вчера Мирон сам напомнил сестре. Она согласилась, и брат установил на все окна и двери специальные защитные заклинания. Даже на чердак залез. На калитку поставил сигнальное заклинание, как его научила в письмах Миранда, и у Мирона всё отлично получилось.

Марта накормила своих пациентов завтраком, влила ещё немного магии и восстанавливающего зелья в своих новых пациентов и отправилась на свой ежедневный обход. Зашла в лавку артефактора, где работал Мирон, и передала ему всё, что узнала от Лины. Мирон пообещал заняться этим вопросом сразу после работы.

Вернувшись с обхода, Марта с облегчением вошла в калитку, сегодня страж её не караулил у дома. Лину и Мирта она застала лежащими на одной кровати. Они тихо о чём-то переговаривались, а когда Марта вошла, то замолчали и уставились на неё подозрительными взглядами.

- «Как же он смог так запугать этих несчастных? Урод. Не будет тебе спокойной жизни!» – мысленно пообещала Марта.

- Как вы себя чувствуете? – она прошла к кровати и присела на край, но пациенты молча смотрели на неё.

Марта положила руку на живот Лины и пустила свой дар внутрь. Внутренние повреждения и гематомы почти все зажили. Оставались остаточные признаки бывших повреждений, но здоровью женщины больше ничто не угрожало. Магии она не пожалела и залила, видимо, как всегда с лихвой. Марта перенесла руку в сторону мальчика и накрыла его ладонь. Магия пробежала по организму Мирта и вернулась к ней с оптимистичным прогнозом. В его организме нет повреждений, а те, что были, почти все затянулись. Осталось только сильное истощение, как и у его мамы, но с этим справится полноценное питание и отдых.

- Всё отлично. – с улыбкой сообщила своим пациентам Марта. – Сегодня отлёживайтесь, а завтра можете вставать. Вам сейчас показан полный покой, полноценное питание и свежий воздух. Выходить можете пока только на задний двор, он закрыт от посторонних глаз и там вас никто не увидит. Душевая в коридоре, полотенца лежат на полке, из одежды что-нибудь подберём. Чувствуйте себя как дома. Не стесняйтесь. – встала и отправилась готовить ужин.

Лина и Мирт ещё какое-то время лежали в кровати и молча наблюдали за Мартой. Она порылась в шкафу, положила на стол стопку белья и одежды для гостей и вышла в кухню, а Лина с сыном медленно встали и отправились в душевую. Когда они вернулись в комнату, на столе был накрыт ранний ужин, и Марта пригласила их садиться. Они, немного смущаясь, уселись за стол и несмело принялись за еду. Однако, голод всё-таки сделал своё дело и через пару минут они так увлеклись едой, что не заметили сочувствующего взгляда Марты. После ужина Марта убрала со стола и отправилась заварить чай, а вернувшись в комнату, обнаружила, что Мирт спит. Лина сидела рядом и гладила сына по голове, глядя на него взглядом полным любви и нежности.

- Я уже не помню, когда он так безмятежно спал в последний раз. Каждый день мы жили в страхе и ожидании новых обвинений и побоев. – вдруг заговорила Лина.

У неё оказался очень красивый певучий голос. И сейчас, когда она была спокойна, он звучал как звон лесного ручейка. Да. Такой голос мог поразить и влюбить в себя любого. Красивый голос, невероятно красивая девушка в молодости. В такую невозможно было не влюбиться, но что же случилось потом? Почему Скотт начал поднимать на неё руку? На неё и, главное, на сына. Лина посмотрела на Марту, и та пригласила её кивком головы за стол. Женщина укрыла сына одеялом и присела напротив Марты.

- У нас всё начиналось как в сказке. – в ответ на мысленные вопросы Марты начала отвечать Лина, зажав между ладонями чашку с обжигающе горячим чаем. - Скотт был красивым, добрым, чутким парнем. Он всегда был внимательным и заботливым, предугадывал все мои желания, и всегда был готов исполнить любой мой каприз. – Марта поймала себя на мысли, что всё это тоже было с ней самой. – Я приезжала сюда с отцом на ярмарку, он торгует тканями. Красивыми, яркими. Правда я давно его не видела, меня Скотт на ярмарку не пускает, боится, что отец заберёт меня с собой. Я пыталась несколько раз пробраться к отцу, но муж каждый раз вылавливал меня и избивал ещё сильнее, чем прежде, а потом просто запирали нас с Миртом дома на все дни, пока шла ярмарка. Он и бить меня начал из-за моей просьбы увидеться с отцом. Почему-то решил, что я уже тогда хотела уехать, а я просто хотела увидеть отца, узнать, как дела дома, как мама, как братья и сёстры.

Я в то время была уже беременна, и только чудом не потеряла ребёнка. Лекарь, которого тогда привёл Скотт, сказал ему о моём положении. Лекарю муж, кстати, сказал, что я упала с лестницы на чердак. Только тот ему не поверил и предупредил, что следующее падение станет последним для меня и ребёнка. И с того дня моя жизнь на несколько месяцев снова стала спокойной и даже немного счастливой. Скотт вновь стал внимательным и заботливым. Вот только когда родился Мирт, всё моё счастье закончилось. Нет, он не бил меня первое время, но недовольным был каждый день. Сын был на него совсем не похож, как он говорил. Слишком смуглый, слишком плаксивый. Мирт ночами очень часто плакал, а Скотт ругался, что из-за его плача он не высыпается. Мне даже приходилось ночью уходить из дома с Миртом на руках и гулять по улице, лишь бы муж смог выспаться. Под утро я возвращалась и готовила завтрак, потом выполняла ежедневную домашнюю работу, и поспать мне удавалось пару часов перед приходом мужа. Через месяц такой жизни я стала похожа на свою собственную тень.

Летом я спала в сарае с сыном, чтобы не мешать мужу отдыхать, а мой внешний вид раздражал его с каждым днём всё сильнее. Когда сын немного подрос, я начала опять следить за собой, и тогда Скотт набросился на меня с кулаками, обвиняя меня в измене. Мол, я вырядилась для кого-то ещё, но точно не для мужа. Откуда у него возникли такие мысли, я не знаю, но поговорить с ним не было никакой возможности. Он или ругался, или бил, или просто уходил из дома, а когда возвращался, то всегда был пьян, а пьяному Скотту вообще попадаться на глаза было опасно, поэтому мы с сыном прятались на чердаке дома. Я втаскивала наверх тяжёлую лестницу, закрывала люк и сверху задвигала тяжёлый ящик с какими-то железяками. Потом он выведаль наше укрытие и разломал лестницу в приступе ярости. Больше нам негде стало прятаться.

Соседи первое время пытались его уговорить и вразумить, но это только его раззадоривало, и в следующий раз он избивал меня ещё сильнее. Потом отправил меня на работу в поле. Сказал, что мы слишком много едим, и его жалованья не хватает, чтобы нас прокормить. Так мы с Миртом оказались на полевых работах, и сын сразу начал мне помогать. Работа в поле тяжёлая: всё время на жаре, но там хотя бы кормят и немного платят. Я покупала по дороге с работы немного еды, а остальные деньги отдавала мужу. Он ругался всякий раз, что денег мало, и снова отвешивал оплеухи, но я не могла оставить своего ребёнка без еды. Муж своё жалованье тратил на себя, а нам ничего не перепадало. Приносил какие-то продукты, и из них я готовила ему еду, а он ругался, что не вкусно и мало. И так каждый день из года в год. Словно замкнутый круг, из которого нет выхода. – Лина рассказывала, глядя мимо Марты. Судя по взгляду, она была сейчас далеко в прошлом.

Марта слушала молча и, не перебивая. У неё волосы на голове вставали дыбом от рассказа Лины. Она не могла понять, почему женщина столько времени жила в таком ужасе и не пыталась сбежать, а Лина тем временем продолжала:

- Я несколько раз пыталась сбежать с сыном. – словно в ответ на мысленный вопрос Марты. - А так как бежать кроме как на родину, мне больше некуда, то Скотт быстро разыски-

вал меня и возвращал домой. Отобрал и спрятал мои документы, их я потом случайно нашла и перепрятала, а вместо документов положила простую обёрточную бумагу. Когда он обнаружит тот свёрток, то будет взбешён от моей дерзости. Однако, надежду на побег я всё-таки не теряла, и начала по немного откладывать из заработка, только этого всё равно было мало. Я уже придумала куда можно спрятаться от него. В дом к управляющему требуется прачка, и я уже говорила с ним. Управляющий оказался человеком понимающим, согласился взять меня на работу и дать приют нам с сыном. Только Скотт вчера нас так сильно избил, и я уже думала, что не выживу. Держалась только ради сына. – в глазах Лины вновь встали слёзы.

- Теперь всё будет хорошо. – тихо проговорила Марта и накрыла её руку своей ладонью, а Лина посмотрела на девушку с всё с тем же немым вопросом в глазах «Почему вы нам помогаете?»

- В конце зимы я спасла Скотту жизнь, когда его ранили на работе. У стражей в штате есть свой целитель, только его тогда не было на месте, а я случайно проходила в тот день мимо караулки и помогла. Ранение было серьёзным, а лекари, чтобы не потерять свой дар, не имеют права отказать в помощи. Оплатить мои услуги за счёт денег караулки они не могли, потому что есть свой штатный целитель, но начальник караулки, мистер Дерек Брайтон, заверил меня, что страж оплатит мои услуги сам. И тот действительно расплатился через какое-то время.

Дальше Марта рассказала всё, что было в последние два месяца, ничего не утаив, кроме своих чувств к нему. Сейчас от них не осталось и следа, но и вспоминать было невыносимо. Лина поняла всё без лишних слов, но не укорила и не осудила девушку. Она знала, каким может быть Скотт, когда пытается очаровать девушку.

- Не корите себя, Марта. Если Скотт вышел на охоту, то ничто его уже не может остановить. Вы не первая и не последняя его пассия за все годы нашей с ним жизни. – пыталась успокоить её Лина.

Марта ошарашенно смотрела на Лину, такого ей в голову точно никогда не могло прийти.

- Да-да, Марта, такое у него повторяется из года в год. Он находит себе новую жертву и пока не получит всё, что хочет, не отпускает. Иногда он заходит слишком далеко, а у его начальника уже скопилось несколько заявлений от его бывших пассий. Отношения со всеми заканчивались одинаково. Избиением. Почему начальник не давал этим делам хода, я не знаю. Я тоже несколько раз писала на мужа заявление по просьбе мистера Брайтона, да только ничего не менялось. Мне кажется, что Скотт даже не в курсе всех этих заявлений, иначе он бы давно уже меня забил насмерть, так что вам повезло Марта. Вы вовремя остановились.

- Не известно повезло или нет. Он тут каждый день околачивается и грозитя устроить мне ад.

Лина побледнела и обернулась на сына. Тот мирно посапывал в кровати и даже чуть улыбался во сне, а женщина вновь посмотрела на Марту глазами полными страха.

- Не переживайте. Сюда он не войдёт. Вам здесь ничего не угрожает.

В это время дверь скрипнула, и Лина подпрыгнула на стуле, а лицо её совсем побелело. Только на пороге появился вовсе не её муж, а брат Марты Мирон. Он прошёл к столу и молча положил перед Линой свёрток, на который она уставилась с недоверием.

- Это то, о чём вы говорили, Лина? – спросила Марта, когда молчание слишком затянулось.

- Да. – прошептала женщина и дрожащими руками развернула тряпицу.

В ней оказались бумаги, которые она перебрала и, убедившись, что все на месте, с облегчением выдохнула.

- Всё здесь. Мои документы. Метрики на сына. Свидетельство о браке.

- Вы совершали обряд бракосочетания? – спросила Марта.

- Нет. Только в ратуше расписались и нам выдали эту бумагу. Я же не местная.

Марта протянула руку и взяла документ. Вчиталась в него и подняла на Лину удивлённые глаза.

- А вы читали, что в нём написано? – вкрадчиво спросила Марта.

- Нет. – протянула Лина и взяла документ обратно. Вчиталась в него и подняла на Марту ошарашенный взгляд. Опять перечитала и опять посмотрела на девушку и её брата, который всё это время молча стоял за спиной сестры, непонимающим взглядом.

- А вы повторно через год ходили в ратушу? – спросила Марта женщину.

- Нет. – прошептала та.

- Тогда ваш брак через год был расторгнут. Если пара, где один из супругов не является подданным нашего королевства, не подтверждают свой брак через год, то тот автоматически расторгается по законам нашего королевства. – медленно произнесла Марта.

- Я не знала. – прошептала Лина. – И даже не удосужилась прочитать документ. Ду-у-ура! Какая же я, дура-а-а! – Лина закрыла лицо руками и беззвучно зарыдала.

Марта с Мироном молчали. Кивнув в сторону печки, она отправила брата ужинать. Мирон забрал тарелки и молча вышел в коридор, а оттуда на задний двор. Он любил там есть, Марта это помнила и не переживала за брата.

Лина всё ещё беззвучно рыдала. Она оплакивала сейчас все свои молодые годы, проведённые в аду по имени Скотт Доррелл. Оплакивала все страдания и лишения своего сына, который рос в атмосфере страха, боли, тяжёлого труда на полях и вечного голода. А всего этого могло и не быть, если бы Лина немного пошевелилась и узнала свои права и обязанности, как подданная другого королевства, то её сыну не пришлось бы пережить весь этот ад.

Марта тем временем пересмотрела все остальные документы из свёртка: документ Лины, метрику Мирта. Мальчика Скотт записал на своё имя, признав его своим сыном официально. С этими документами нужно попасть к поверенному и разобраться во всех тонкостях. Раньше Марта не особо разбиралась в документах, но после случая с её единственной подругой, герцогиней Мирандой Дилейн, начала внимательно читать всё, что ей попадало в руки.

Миранду её собственный отец, лорд Жильбер Скайбор, обкрадывал несколько лет, пока был её опекуном. Именно по подложным документам, которые Миранда смогла забрать из замка отца, она смогла доказать факты его мошенничества и восстановить справедливость. Лорда Скайбора лишили титула и всего имущества. Деньги Миранде не вернули, так как бывший лорд Скайбор проиграл в азартные игры всё, что мог. Даже судьбу своей дочери поставил на кон в игре и проиграл.

Вот эта история и натолкнула Марту на мысль о поверенном, который поможет разобраться с документами и выяснить реальное положение дел. Сами они не разберутся во всех тонкостях, поэтому нужно обратиться к знающему человеку.

- Лина. – позвала она женщину. Та вздрогнула и отняла руки от лица. – С этими документами нужно попасть обязательно к поверенному. Я не знаю всех тонкостей, но возможно вы имеете право на какие-то выплаты от *бывшего* мужа. – слово «бывшего» Марта выделила голосом. – Мирт записан на его фамилию официально, а вы теперь считаетесь в разводе, и на содержание сына он, как отец, обязан вам выплачивать определённую сумму. Это я знаю точно, у одной пациентки был схожий случай. Я завтра поищу контору поверенного, и потом мы сходим туда вместе. Всё будет хорошо. Даже отлично. Я просто в этом уверена! – оптимистично закончила Марта.

Лина молча смотрела на Марту, пока та говорила, и её лицо менялось с каждой секундой. В глазах появилась хоть малюсенькая, но надежда, по щекам покатались крупные слёзы, только теперь это были слёзы радости и надежды.

Спать укладывались в хорошем настроении. Лина легла под бок к Мирту, а Марта перебралась на сундук, где прошлой ночью спал мальчик. Мирон опять занял свою кровать за печкой.

ГЛАВА 4

На следующий день во время обхода пациентов Марта высматривала вывески в поисках конторы поверенного и нашла парочку таких на главной улице. Разнося заказы, она расспрашивала своих покупательниц, что были богаче других, о поверенных, кого бы те ей посоветовали? Марта запомнила одно самое часто упоминаемое имя и решила, что обращаться они с Линой будут именно к нему.

Поверенного звали мистер Рон Джейкоб. У него была отличная репутация, и его имя никогда не звучало ни в каких скандальных историях, процессах и разбирательствах. Он мог отказать любому в оказании услуг, не смотря на их статус и размер кошелька, если у мистера Джейкоба возникали хоть малейшие сомнения в честности клиента или его намерений.

Контора располагалась не на центральной улице предместья, но тоже в центре на тихой и уютной улочке. Марта записалась на приём в будущий четверг, то есть через два дня, и вернувшись домой, сообщила эту новость Лине, а та, поблуднев, опустилась на стул.

- Что случилось? – взволнованно спросила Марта.

- Я боюсь выходить на улицу. – прошептала Лина. – Вдруг Скотт караулит нас где-то, или мы случайно попадёмся ему на глаза.

- С этим мы разберёмся. Мирон нам в этом поможет. – заверила Лину девушка.

- Мирон? – недоверчиво спросила женщина.

- Да. Он ведь у меня маг-универсал, с иллюзией научился хорошо работать. Сделает из тебя другого человека, что и сама себя в зеркале не узнаешь. – Марта и Лина незаметно перешли в общении на «ты», и никого из них это не смутило. - Скотт ведь не маг. В нём нет ни капельки дара, а такие люди не могут различить иллюзия перед ними или реальный человек. Это уже проверено. Моя подруга Миранда под иллюзией парня провела полгода, и её спутник, с которым она добиралась до столицы так ничего и не понял. Мы же ещё и принарядим тебя соответственно. И всё! – оптимистично выдала Марта.

Лицо Лины вновь приобрело здоровый цвет, а на губах заиграла несмелая улыбка надежды. Мирт подошёл к матери и забрался к ней на колени, а Лина обняла его и крепко прижала к себе. Мальчик не казался уже таким забитым и запуганным, как пару дней назад. Он смело смотрел Марте в глаза и не отводил взгляд. Вот что делает нормальное человеческое отношение и спокойная обстановка в доме.

- Я взяла на себя смелость и приготовила обед. – робко произнесла Лина и смутилась.

- О! Отлично! Тогда давайте обедать, а потом я пойду работать. – с энтузиазмом пропела Марта.

Вечером, когда Мирон вернулся с работы, Марта озадачила его новым заданием: создать новый образ для Лины и Мирта. Одного мальчика мать оставлять дома не хотела. Во-первых, он ещё маленький и всего боится. Во-вторых, Лина не хотела с ним расставаться ни на секунду. Боялась, что Скотт заберёт его и не позволит с ним видаться, или заставит вернуться к нему под страхом за жизнь сына. Он точно на такое способен, Лина была в этом не просто уверена, а уже не раз слышала от мужа такие угрозы.

Мирон с удовольствием занялся новой работой, и через час образы были готовы. Лину он превратил во взрослую статную даму, а Мирта в девочку. Мальчонка даже возражать не стал, и согласился со всеми предложениями Мирона. Он вообще смотрел на чудеса, которые брат Марты творил, с восхищением в широко распахнутых глазах. Ему никакого дара не понадобилось, не от кого было его получить, поэтому для мальчика это было в новинку и в диковинку. Из шкафа были вывалены все имеющиеся вещи Марты. Для Лины подобрали из её запасов самое нарядное платье и шляпку, которые девушка так никуда и не одела ни разу, а для Мирта нашлось платье на чердаке. Марта не выбрасывала их с Мироном детские вещи, а бережно всё хранила. Вот и сейчас она достала своё старое платье, которое ей подарил отец. Это был его

последний подарок дочери, в котором она покинула замок. Потом всё в жизни девочки изменилось резко и безвозвратно.

Марте тогда было шесть, а Мирону всего два. Девушка не позволяла себе вспоминать прошлое, ей всегда становилось больно и тошно на душе. Родиться в богатом замке, знать любовь обоих родителей до шести лет и счастливые годы жизни, потом лишиться всего, а в десять лет научиться самой зарабатывать на жизнь для себя и своих родных. Марта отринула в очередной раз воспоминания, которые пытались пробить щит её самообладания. Сейчас не время и не место для этого, потом когда-нибудь она сможет вспоминать свою прошлую жизнь до переезда в предместье Скайбор-Холла без той боли, которая всегда разрасталась при этом в груди.

Платье Мирту пришлось почти в пору, только нужно было только чуть укоротить длину. Марта всегда была чуть ниже ростом среди своих сверстников, а Мирт, в свои восемь, и вовсе выглядел лет на пять. Для него тоже нашлась шляпка с широкими полями, которая полностью скрывала волосы, так что о причёске можно было не беспокоиться.

На следующий день после обеда, когда Марта закончила обход своих пациентов, они втроём отправились в контору поверенного. На всякий случай Лина и Мирт вышли первыми и чинно двинулись по улице в сторону центральной части предместья. Утром Мирон перед уходом на работу, накинул на них придуманные с вечера иллюзии, так что сейчас эту парочку никто не узнавал. По улице шла благородная дама и её маленькая дочь. У Лины от природы была гордая осанка с прямой спиной, ей не пришлось долго тренироваться, всё заложено природой и воспитанием. Мирт худенький и шупленький, делая небольшие шаги из-за длинного платья, совсем не был похож на мальчика.

Марта вышла через пятнадцать минут и пошла к конторе поверенного другим путём. За квартал до места назначения они встретились. Проверив, что за ними никто не следит, они уже вместе пошли дальше.

Поверенным оказался старичок лет семидесяти с пышной седой шевелюрой, приятной наружности и цепким взглядом бледно-голубых глаз.

- «В молодости, вероятно, он был голубоглазым красавцем и покорителем женских сердец». – про себя отметила Марта.

Мистер Джейкоб внимательно выслушал историю Лины, просмотрел бумаги, которые женщина передала ему, ознакомился со справкой, которую составила Марта при осмотре Лины и Мирта после их спасения из дома Скотта, и высказал своё профессиональное мнение.

- Если подтверждения вашего брака через год после его заключения не было, то брак автоматически считается расторгнутым. Вам достаточно прийти в ратушу и попросить документ о разводе. Препятствий вам чинить никто не будет. – наставительно заявил мистер Джейкоб.

- Нет. Подтверждения не было. В тот раз Скотт впервые поднял на меня руку. После этого я долго восстанавливалась, и к тому же я оказалась беременной, а лекарь строго настрого запретил мне вставать. Поэтому я в течение трёх недель не выходила из дома. Если муж сам не подтвердил брак...

- Без вашего присутствия этого сделать не могли. – не дал договорить Лине поверенный.

- Значит ваш с ним брак остался не подтверждённым. Уточнить этот вопрос всё-таки необходимо для полной уверенности. Вы сами сходите?

В кабинете повисла тишина после его вопроса, а Лина затравленно посмотрела на Марту.

- А можно как-то иначе? – нарушила девушка молчание.

- Можно. Вы даёте мне согласие на представление всех ваших интересов везде, куда необходимо будет обратиться, и я сделаю все запросы и заявления самостоятельно от вашего имени.

- Да! Лина даст вам такое согласие. – уверенно заявила Марта.

- Это будет стоить некоторую сумму. – медленно проговорил поверенный.

- Мы согласны! – выпалила Марта, а Лина посмотрела на неё испуганными глазами, но кивнула соглашаясь.

- Хорошо. Давайте составим документ. – мистер Джейкоб достал бланк из ящика стола и принялся его заполнять.

Лина с Мартой внимательно перечитали составленный поверенным документ и согласно кивнули. Лина решительно поставила свою подпись и вернула документ мистеру Джейкобу, а Марта расплатилась. Поверенный задал ещё много уточняющих вопросов, прежде чем они покинули контору. Все предположения Марты были подтверждены мистером Джейкобом. И про расторгнутый давным-давно брак Лины и Скотта, и про содержание на ребёнка, которое отец должен был выплачивать Лине все эти годы. А ещё бывший муж обязан вернуть Лине её приданное, которое отец невесты передал своему зятю при бракосочетании. И указано оно в документе о браке, а сумма там была приличная. Отец Лины всё-таки торговец и щедрое приданное мог дать за свою дочь. У Марты закралась мысль, что Скотт именно на приданное Лины и позарился, но это были лишь её предположения, и озвучивать она их не стала.

- Марта! Ты столько для нас делаешь. – воскликнула Лина, когда они вышли на улицу. – Я не знаю, как тебя благодарить. Когда я смогу вернуть всё, что ты потратила на наше спасение?

- Глупости не говори. Я ещё и должна вам останусь после всего. Скотт столько денег потратил на подарки и цветы, которые я сожгла, на угощения и экипажи, и эти деньги заработала ты и твой маленький сын. Вы голодали в то время, когда я радовалась и наслаждалась жизнью, так что больше не обсуждаем эту тему. – решительно заявила Марта, подняв для верности руку, когда Лина хотела что-то возразить.

Дальше до дома они шли в молчании, каждая думая о своём. Марта периодически оглядывалась, но никого подозрительного не заметила. Видимо сегодня Скотт был на службе и не мозолил ей глаза.

«Вот и отлично. – подумала Марта. – Зато все дела сделали и без лишних свидетелей».

Несколько дней они жили спокойно, всё шло своим чередом и ничего не предвещало беды, а потом в дверь дома Марты постучали. Она вышла встретить гостей и с удивлением увидела на пороге своего дома мистера Вейра. Это был страж из караульного отделения их района предместья. Её постоянный пациент и покупатель зелий и притирок от подагры, но был он не один. Вместе с ним были ещё один страж и штатный лекарь караулки.

- Добрый день мисс Марта. – поздоровался мистер Вейр заискивающе.

- Добрый. – с сомнением в голосе протянула Марта. – Чем обязана, мистер Вейр? Вы за своими лекарствами?

- Мисс Марта. – замялся тот. – Дело в том... что на вас поступило заявление. Вы *якобы* промышляете запрещёнными зельями. Я-то вас отлично знаю, как честного, порядочного, отзывчивого человека и отличного лекаря. Однако служба есть служба. – поджал губы после своей речи мистер Вейр.

- А кто заявитель? – поинтересовалась Марта.

- Заявление анонимное. Поступило на имя начальника караульного отделения по почте. – пояснил страж.

- И что вы намерены делать? – спросила Марта, уже догадавшись об ответе.

- Нам придётся осмотреть ваш дом, особенно ту его часть, где вы готовите свои зелья и мази. – подтвердил страж её догадку. – Наш штатный лекарь имеет соответствующие полномочия в таких вопросах.

- Проходите в мою лабораторию. Всё я готовлю только там, но если хотите обыскать весь дом, я препятствовать не буду. – равнодушным голосом произнесла Марта, а у самой в душе ураган бушевал.

- Мы проводим осмотр. – заискивающе произнёс мистер Вейр.

Он сам не раз пользовался услугами Марты и портить с ней отношения не хотел. В качестве и эффективности её зелий и мазей он никогда не сомневался. На собственной шкуре, как говорится, всё испытал и остался очень доволен. Он страдал подагрой и результат лечения всегда был отменным. Облегчение наступало быстро и болезнь на долго отступала, а на днях он как раз собирался зайти за новой порцией лекарства. И вот теперь переживал, что девушка откажется продать ему зелье и мазь.

- Осматривайте. – махнув рукой, пригласила их пройти в дом.

В лабораторию вошёл только целитель караульной службы и сама Марта. Стражи остались стоять в коридоре и наблюдали за всем оттуда. Лекарь проверил запас сырья для изготовления лекарств и склянки с готовыми зельями. Взял пробы из каждой склянки и баночки, капнул на них какой-то жидкости из своего пузырька. Посмотрел на реакцию и, усевшись за стол Марты, начал писать заключение. Марта молча ждала, ждали и стражи в коридоре.

- Прошу, ознакомьтесь, мисс Марта. – лекарь протянул бумагу и Марта внимательно вчиталась в неё.

Это был акт осмотра лаборатории и исследования готовых лекарств. В заключение было указано, что «запрещённых ингредиентов среди сырья и в готовых лекарствах не обнаружено, остаточный фон полностью отсутствует».

- Ничего запрещённого в вашей лаборатории не обнаружено. – пояснил вслух лекарь, когда Марта подняла на него взгляд. – Ни в сырье, ни в готовых лекарствах, ни вообще где-либо. Мой артефакт, – он указал на кристалл, который висел у него на груди, – остался спокоен в течение всего времени нахождения в вашем доме. Анализ сырья и готовых лекарств можно было не проводить, но порядок есть порядок. В вашем доме нет, и не было никогда никаких запрещённых ингредиентов, иначе мой артефакт среагировал бы моментально. Вам осталось только поставить свою подпись внизу документа, и можете спокойно заниматься вашими делами.

Марта кивнула и расписалась на каждом листе акта. Стражи так же заверили документ своими подписями и двинули в сторону выхода.

- Просим прощения мисс Марта. – рассыпался в извинениях мистер Вейр. – Сами понимаете – служба.

- Всё в порядке мистер Вейр. Я всё понимаю. – уверила его девушка в своём добром к нему отношении. – Не забывайте принимать вовремя лекарства.

- Спасибо мисс Марта. Я на днях собирался зайти к вам. – с надеждой в голосе отозвался тот.

- Лекарство ваше готово. Можете забрать его уже сейчас.

- О! Это будет очень кстати. – расплылся в счастливой улыбке страж. – Если у вас будут какие-то неприятности, то вы всегда можете смело обращаться в отделение стражи. Вам там всегда рады и не откажут в помощи. – сжимая пакет с лекарствами заверил её мистер Вейр. – Я так понимаю, что это анонимное заявление не просто поступило к нам в караулку.

- Верно понимаете мистер Вейр. – не стала врать Марта, помощь стражи ей может понадобиться.

- Тогда не стесняйтесь и смело обращайтесь к нам. Всего доброго мисс Марта.

- Всего доброго. – попрощалась девушка и вошла в дом.

Следом за ней в дом вошёл Мирон.

- Зачем приходили стражи? Что-то случилось? Скотт? – засыпал брат её вопросами. – Кого на этот раз он тронул?

- Скотт. – кивнула Марта. – Только он никого не трогал. Написал анонимное заявление о том, что я «балуюсь запрещёнными зельями». Вот стражи и приходили для проверки, и штатного лекаря с собой прихватили.

- И что?

- Что и что? – не поняла Марта. – Вот акт выдали, что ничего запрещённого в нашем доме нет, и никогда не было. Так что всё в порядке.

Мирон скрежетнул зубами, но ничего не сказал. Он уже давно принял решение сообщить всё Миранде, и, похоже, сегодня была последняя капля, переполнившая его чашу терпения.

- И не вздумай беспокоить Миранду. – поняла сестра его намерения. – Сами справимся. Мирон ничего не ответил и отправился в душ.

Следующая пара недель прошли для девушки довольно беспокойно. Марта занималась своими обычными делами: ежедневно навещала пациентов, готовила лекарства, разносила заказы, и все эти дни её сопровождал Скотт. Близко не подходил, но везде следовал за ней тенью. По началу Марта постоянно озиралась в ожидании, что он нападёт на неё или просто подойдёт близко. Она шарахалась от громких разговоров, которые прохожие вели, обгоняя её на улице. Прежде чем выйти из домов пациентов, она пристально вглядывалась в окружающее пространство. Некоторые хозяева домов заметили её беспокойство и предлагали помощь, но Марта вежливо отказывалась, хотя ей было очень страшно. С другой стороны, как она считала, если Скотт позволит что-либо в её адрес, то у неё будет реальный повод написать на него заявление. Уж она-то добьётся, чтобы делу дали ход, и твёрдо решила, что прибегнет к помощи Миранды, если этот ненормальный страж поднимет на неё руку.

Дома она молчала о том, что Скотт преследует её ежедневно, не хотела волновать Лину с сыном. Женщина взяла на себя все дела по хозяйству: готовила, убирала, стирала, а Мирт ей во всём помогал. Мирон ходил на работу в лавку артефактора и больше про Миранду разговоров не заводил, хотя Марта всё больше приходила к выводу, что без помощи подруги им не обойтись.

А в конце мая Скотт вновь возник на пороге дома. В сам дом, благодаря охранным заклинаниям, он войти не мог, а приглашать его никто не собирался. Да и сигнальное заклинание при его появлении во дворе заверещало на всю улицу, поэтому Марте пришлось выпроводить его за калитку и уже там вести с ним разговоры.

- Я знаю, что это ты помогла моей жене и сыну сбежать. – с вызовом заявил он, а Марта смотрела на него равнодушным взглядом в ожидании продолжения. – Кроме тебя это сделать было больше никому, и я заявлю на тебя в караульное отделение о том, что ты украла моего ребёнка. – Девушка только приподняла одну бровь в удивлении на его тупость. – Тебя посадят в темницу и там тебе от меня уже никуда не деться. Я написал запрос на перевод в ваше отделение стражи, так что скоро я буду ежедневно приходить к тебе с проверкой, пока не отправлю тебя в тюрьму. Тебя будут судить как «шарлатанку» и ещё как похитительницу детей, так что подумай хорошенько ещё раз.

Он смотрел ей в глаза, надеясь увидеть страх, панику или ещё что-то в этом духе, но Марта смотрела на него равнодушным холодным взглядом.

- Если станешь моей, то все неприятности закончатся сразу. Ты не пожалеешь, что выбрала меня. Я ведь хотел жениться на тебе, такой как ты никогда не встречал. Марта, я тебя очень люблю. – затаённая надежда скользнула в его голосе в конце фразы.

Марта только покачала головой в ответ. Её такими речами уже не сбить с толку. Сейчас она удивлялась тому, как могла так глупо попасть на удочку этого сумасшедшего деспота.

- Значит, не передумала? – его злой взгляд прожигал ледяным огнём, проникал в душу.

- Нет. – ответила она равнодушным тоном, глядя прямо в его ледяные глаза, которые раньше казались самыми прекрасными.

- Пожалеешь! – сказал, как плюнул, развернулся и зашагал по улице, злобно впечатывая подошвы сапог в дорожную пыль.

Марта очнулась от своих воспоминаний и поняла, что Скотта Доррелла уже давно нет на её улице, а она всё ещё стоит у калитки. Вот такая история случилась с ней всего за пару-

тройку месяцев, и теперь её нужно было как-то заканчивать. Марта тряхнула головой и вошла в калитку.

А закончил эту историю со стражем её брат Мирон. Он слышал этот разговор Марты и Скотта, терпение его лопнуло, и он, не заходя домой, отправился в почтовый отдел. Там имелся магпосланник для моментальной отправки писем. Письмо Мирон написал там же, запаковал, написал на конверте «Столица королевства. Дом на набережной. Миранде ДиЛейн». Заплатил за отправку и, удостоверившись, что письмо успешно отправлено, зашагал домой. Марте он ничего не сказал о письме. Не захотела сестра Миранде ничего рассказывать, вот теперь пусть сама оправдывается перед ней за своё глупое молчание и самонадеянность.

А Марта на самом деле уже и сама приготовила письмо для подруги, где описала всё, что с ней произошло за эти весенние месяцы, только отправлять пока не торопилась. Запаковала послание и приложила к нему деньги на случай, если с ней что-то случится. Но Миранда узнала обо всём раньше и прислала ей разгромное письмо, в котором ругалась и грозилась приехать лично разобраться со Скоттом. Мирон всё-таки рассказал ей обо всём в тайне от сестры.

- «Ну что ж на брата обижаться нет смысла, он сделал всё правильно. Ситуация зашла слишком далеко и нужно было её как-то разрешать». – кивнула Марта, прочитав послание подруги.

В письме Миранда сообщила, что сама приехать всё-таки не сможет, она отправляется на летнюю практику в Западный форд, который стоит на землях ДиЛейн не далеко от её родового замка Вест-Лейн. Подруга несколько лет назад, после смерти мамы, покинула его и после вступления в наследство, ещё там не бывала. Общение они будут поддерживать через магпосланник форта или из родового замка, а Марте на помощь приедет декан её факультета и других семьи Джейсон Краштер.

Он будет сопровождать группу студентов на практику в Южном форте, поможет уладить все дела со Скоттом Дорреллом и проводит Марту с братом до столицы. Времени у неё месяц на то, чтобы собраться и решить вопрос с домом. В конце июня Марту с братом отряд Джейсона Краштера, после окончания практики, возьмёт с собой и проводит до столичного дома Миранды.

Марта написала ответное письмо подруге и обещала решить все вопросы вовремя.

ГЛАВА 5

Через полторы недели после письма подруги сигнальное заклинание опять заверещало на всю улицу. У калитки опять стоял Скотт Доррелл, а Марта мысленно выругалась и вышла на улицу. Встала напротив стража и молча посмотрела на него в ожидании, а тот смотрел в ответ холодно и зло.

- Хотел узнать о твоём решении. – процедил Скотт.

- О каком решении? – сдвинула брови, не понимая о чём речь, Марта.

- Будешь со мной или нет?

- Я тебе уже давно всё сказала Скотт. Какое ещё решение ты от меня ждёшь? – с трудом сдерживая злость, процедила девушка.

- В таком случае готовься. – Он качнулся к ней и поднял руку, пытаясь ухватить девушку за горло. Марта отшатнулась от него, отступила на шаг назад и почувствовала спиной доски забора. – Скоро твоя жизнь окончательно превратиться в ад. – Наступал страж. - А-а-а-а!!! – заорал вдруг Скотт, согнувшись пополам.

Рядом с ним стоял мужчина и держал Скотта за руку, заломив её тому за спину. Марта не успела заметить, откуда он взялся, всё произошло очень быстро.

- Пусти! Пусти, кому говорят! Ты! Ты пожалеешь, что со мной связался. Я страж этого предместья. Я тебя в тюрьме сгною. Подонок. А-а-а-а!!! – заорал Скотт ещё громче, когда мужчина немного усилил нажим, и Скотт опустился на колени, продолжая вопить от боли.

Потом мужчина отпустил руку стража и встал так, что Марта оказалась за его плечом, а это самое плечо это было выше головы девушки. Такого огромного роста был мужчина, что Марта ничего не видела перед собой, кроме обнажённой мощной и сильной руки. Она оглядела фигуру незнакомца со спины оценивающе. Фигура была ростом около двух метров, и при росте Марты в метр шестьдесят, казался неприступной скалой. Косая сажень в плечах или даже две. Одет в чёрный кожаный жилет на голое тело и чёрные свободного кроя штаны. Однако одежда не могла скрыть его рельефное тренированное тело. Прямая спина говорила о военном прошлом этого человека, одетого в обычную гражданскую одежду.

- Ты кто такой? – вопил за плечом незнакомца Скотт.

Марта выглянула из-за плеча, стоявшего перед ней мужчины.

- Джейсон Краштер – сухо ответил тот.

- Да-а-а-а? – недоверчиво протянул Скотт и начал вытягиваться в струну.

Марта удивилась его реакции, а потом её прошибло: Джейсон Краштер – это тот, кого Миранда попросила помочь разобраться с Дорреллом и проводить их с братом в столицу. Она попыталась заглянуть мужчине в лицо, но с её ростом это было сделать трудно. Она только видела его мужественный профиль. Гордая посадка головы со светлыми коротко стриженными волосами, высокий лоб и прямой нос.

- «Интересный мужчина» - подумала Марта, а Скотт тем временем притих и взирал на Джейсона Краштера с неким благоговением во взоре.

- «Интересно кто он такой? Если Скотт только от одного его имени сделался сразу шёлковым. Он гораздо моложе Краштера, но возможно пересекались где-то по службе». - размышляла Марта, разглядывая мужчину со стороны.

- Представьтесь. – потребовал Джейсон у Скотта.

- Скотт Доррелл. Стражник предместья замка лорда Скайбор. – немного дрожащим голосом ответил тот.

- Вас ждёт начальник вашего караульного отделения. – сообщил Джейсон.

- А? Да? Да-да. Я писал прошение о переводе. Я очень хочу служить в этом районе. – заискивающе пролепетал Скотт.

- Отныне этот дом вы обходите по большой дуге и не приближаетесь ни к нему, ни к тем, кто в нём живёт. – медленно с расстановкой проговорил мужчина. - Все, кто есть в доме, находятся под личной защитой нового лорда Скайбора и его сестры и опекуна Миранды ДиЛейн. Вы меня хорошо расслышали? – ледяным голосом с нотками угрозы произнёс Джейсон Краштер окончание фразы.

Марта затаив дыхание наблюдала за обоими мужчинами, то и дело, переводя взгляд с одного на другого. Скотт сначала поджал губы от злости, а к концу фразы Краштера побелел и как-то даже сник, кивнул, соглашаясь.

- Я могу идти? – спросил Скотт.

- Идите. – холодным голосом отпустил его Краштер.

Скотт развернулся и медленно пошёл по улице, он как-то сдулся и стал ниже ростом. Спина сгорблена, плечи опущены, и сейчас он походил на пародию бравого и лихого стража. Марта смотрела ему вслед без жалости, в данный момент он был ей безразличен.

Д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.